

На правах рукописи

Рахмеева Ирина Игоревна

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Екатеринбург – 2022

Диссертационная работа выполнена
на кафедре региональной, муниципальной экономики и управления
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Научный консультант: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор географических наук, профессор
Анимца Евгений Георгиевич (Россия),
главный советник при ректорате, профессор
кафедры региональной, муниципальной экономики
и управления ФГБОУ ВО «Уральский
государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Артемова Ольга Васильевна (Россия),
директор Челябинского филиала ФГБУН
Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук, г. Челябинск

доктор экономических наук, доцент
Климанов Владимир Викторович (Россия),
директор Центра региональной политики
Института прикладных экономических
исследований ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ», г. Москва

доктор экономических наук, профессор
Сухарев Олег Сергеевич (Россия),
главный научный сотрудник Центра институтов
социально-экономического развития ФГБУН
Институт экономики Российской академии наук,
г. Москва

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Пермь

Защита диссертации состоится 19 апреля 2022 г. в 11:00 на заседании
диссертационного совета Д 212.287.01 при ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет» по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ГСП-985,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, ФГБОУ ВО «Уральский государственный эконо-
мический университет», зал диссертационных советов (ауд. 150).

Отзывы на автореферат, заверенные гербовой печатью, просим направлять
по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ГСП-985, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ученому
секретарю диссертационного совета Д 212.287.01. Факс (343) 283-13-25.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Уральский государственный экономический университет». Автореферат
размещен на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России:
<https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»: <http://science.usue.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Н. В. Новикова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования определяется необходимостью формирования эффективной инклюзивной регуляторной среды в регионах, способной обеспечить их социально-экономическое развитие на основе новой индустриализации в условиях развертывания четвертой промышленной революции, усиливающей конкуренции между территориями, сохраняющейся политической нестабильности и социальной напряженности, возрастающих внешних и внутренних экономических, биологических и экологических угроз и вызовов.

Региональная регуляторная среда выступает почвой для функционирования экономики. При этом регуляторная политика требует все более ускоренной адаптации к постоянно прогрессирующим технологиям, позволяющей ориентироваться на долгосрочную перспективу и стимулирующей развитие новых направлений экономической деятельности.

Четвертая промышленная революция способствует существенной трансформации всех сфер жизнедеятельности человека, влияя в том числе на содержание и формы отношений между экономическими агентами и преобразуя значение географических факторов. Она обостряет социальные и экономические проблемы, актуализирует исследования как в области позитивной экономики (в частности, апробация моделей эволюции социально-экономических систем, фальсификация теорий экономического роста), так и в области нормативной экономики (в том числе переосмысление концепта «всеобщего благосостояния», формулирование приоритетов нравственной экономики). Новая экономическая парадигма требует изучения эволюции региональной регуляторной среды во взаимовлиянии с технологическим прогрессом с целью создания теоретической основы развития территориальных сообществ в новом мирохозяйственном укладе.

Неравномерность человеческого капитала и экономического потенциала в пространстве страны и формирование территорий опережающего социально-экономического развития выдвигает дополнительные условия к процессу трансформации региональной регуляторной среды.

Наличие существенных особенностей регуляторной политики и взаимодействий в триаде «предприниматель – государство – общество» на уровне субъекта Российской Федерации (РФ), не позволяющих напрямую транслировать методы и подходы, используемые на национальном уровне и в зарубежной практике, требует углубленного исследования регуляторной среды именно в рамках региональной науки в границах отдельных регионов. Значительная дифференциация субъектов РФ и внутреннего пространства регионов по структуре и темпам роста экономики, уровню предпринимательской активности, степени доверия власти и контрагентам, развитию институтов защиты прав хозяйствующих субъектов и другим факторам, определяющим благоприятный климат для ведения экономической

деятельности, предопределяет важность задач по грамотному управлению региональной регуляторной средой и выстраиванию эффективного взаимодействия экономически активной части общества, власти и населения в пространстве региона.

Для стимулирования имманентности регуляторных норм для всех акторов региональной экономической системы и обеспечения пространственного баланса их интересов, достижения высокой результативности действия правовых норм в сфере экономики должны быть задействованы механизмы эффективного вовлечения всех адресатов регулирования к продуцированию регуляторной политики, способствующей добросовестному экономическому поведению хозяйствующих субъектов.

Наблюдаемый многовековой «эффект колеи» в истории социально-экономического развития России требует осмысления ведущих к нему наследуемых признаков и поиска механизмов смещения с такой «колеи». Для этого экономисты должны обратить свой взор в непривычную область – неформальные институты, в частности надконституционные правила.

Перечисленные выше новые вызовы требуют уточнения подходов к управлению регуляторной средой субъектов РФ, поиску и применению новых методов. Несмотря на накопленные научные знания в сфере формирования экономической политики, влияния институтов на экономический рост, растущий интерес ученых к аспектам регулирования экономического поведения, широкое применение «умного регулирования» в экономически развитых странах, наличие отдельных исследований по вопросам создания комфортной административной среды, до сих пор не познана суть региональной регуляторной среды и не обосновано ее влияние на социально-экономическое развитие территории, не выработана методология диагностики и управления ею в субъектах РФ. Неоклассический мейнстрим экономической мысли старается игнорировать роль институциональных условий и настаивать на сохранении статус-кво в активном управлении технологическим и социально-экономическим будущим.

Исследование, выявление и систематизация региональных особенностей формирования и трансформации регуляторной среды в пространстве региона способствуют пониманию глубинных взаимосвязей во внутренней структуре региональной экономики в рамках современной экономической парадигмы, выработке эффективных механизмов влияния на новую индустриализацию и социально-экономическое развитие субъектов РФ.

Степень научной разработанности проблемы. Многогранность исследуемой темы обуславливает широкий спектр научных исследований в разных областях экономического знания, переход от концепции *homo economicus* к более реалистичным моделям человека в экономике, учитывающим систему ценностей и мотивов поведения, а также высокий интерес к предмету данной работы со стороны других специалистов – юристов, политологов и социологов.

Имеющиеся публикации по разрабатываемой проблематике можно условно систематизировать следующим образом:

– теории регионального роста и развития, исследования факторов регионального развития, в том числе институциональных, изучение пространственного неравенства, методология управления социально-экономическим развитием с учетом территориальных аспектов представлены в трудах таких зарубежных ученых, как У. Айзард, Р. Будвиль, А. Вебер, Х. Р. Ласуэн, А. Лёш, Т. де Монбриаль, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, П. Потье, Д. Рикардо, Дж. Сакс, В. Тоблер, Й. Тюнен, М. Фуджита, Э. Хекшер, Б. Олин, С. Т. Э. Хегерstrand, и российских специалистов, таких как О. В. Артемова, Е. Г. Анимица, С. Д. Бодрунов, В. С. Бочко, Е. М. Бухвальд, А. Г. Гранберг, Р. С. Гринберг, Н. В. Зубаревич, С. Г. Кирдина-Чэндлер, В. В. Климанов, Ю. Г. Лаврикова, П. А. Минакир, Т. В. Миролубова, А. С. Новоселов, И. Ю. Окунев, В. М. Полтерович, И. Е. Рисин, О. А. Романова, Я. П. Силян, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин;

– теоретико-методологические представления о сущности институциональной среды, формировании регуляторной политики, экономического анализа права, исследования институционального влияния на экономический рост, которые заложены во многих трудах зарубежных экономистов, среди которых Д. Аджемоглу (Асемоглу), К. Дж. Будро, Г. Беккер, С. Дьянков, Т. Горгенс, Г. Калабреззи, С. Джейкобсон, Р. Коуз, К. Льюэлли, К. Маклиш, Д. Норт, И. Пере, Р. Познер, Дж. Ролз, Р. М. Рамало, Дж. Робинсон, Дж. Стиглер, Э. де Сото, Ф. А. фон Хайек, и отечественных ученых, в числе которых А. А. Аузан, В. В. Вольчик, Г. А. Гаджиев, С. Ю. Глазьев, А. Б. Дидикин, А. А. Ефремов, А. Г. Карапетов, Г. Б. Клейнер, С. Н. Левин, В. А. Мау, А. С. Новоселов, С. В. Орехова, В. М. Полтерович, Е. В. Попов, И. Е. Рисин, С. А. Синицын, О. С. Сухарев, В. Л. Тамбовцев, Ю. А. Тихомиров, Д. Б. Цыганков, А. Е. Шаститко, М. С. Шклярчук, К. Э. Яновский;

– теоретическое осмысление влияния неформальных институтов и процессов принятия коллективных решений на поведенческие особенности экономических агентов, действующих в рамках правовых норм, на эффективность предпринимательства и конкурентоспособность территориальных сообществ получило освещение в трудах зарубежных экономистов Я. Алгана, Г. Беккера, Й. Бентама, Дж. Бьюкенена, М. Вебера, Т. Веблена, Д. Канемана, Дж. Коммонса, Дж. Коулмана, Л. Мизеса, Т. де Монбриалья, Д. Норта, М. Олсона, Р. Пайпса, К. Поланьи, К. Санстейна, Г. Таллока, А. Тверски, Р. Талера, Ф. Фукуямы, Дж. Ходжсона, Й. Шумпетера, П. Эванса, К. Эрроу и российских ученых А. А. Аузана, В. А. Вайпана, В. В. Вольчика, С. Ю. Глазьева, А. К. Ляско, В. В. Радаева;

– теоретико-эмпирический анализ влияния промышленных технологических революций и новой реальности на общественные отношения и социально-экономическое развитие прослеживается в работах М. Ка-

стельса, Н. Д. Кондратьева, К. Маркса, К. Шваба, Й. Шумпетера, а среди современных российских ученых, чьи труды посвящены сущности и тенденциям четвертой промышленной революции, отметим Е. Г. Анимицу, С. Д. Бодрунова, С. Ю. Глазьева, Н. В. Новикову, Е. В. Попова, О. А. Романову, Я. П. Силина, Д. Е. Сорокина;

– концепции модернизации государственного регулирования экономики, развития национальной и субнациональной системы оценки регулирующего воздействия в России нашли отражение в работах Н. В. Брюхановой, А. Б. Дидикина, А. А. Ефремова, А. В. Клименко, В. В. Колегова, И. Д. Тургель, Д. Б. Цыганкова, А. Е. Шаститко, А. Г. Шеломенцева;

– моделирование образа предпринимателя находим в трудах Дж. К. Гэлбрейта, Р. Кантильона, К. Маркса, Л. Мизеса, А. Смита, К. Шваба, Й. Шумпетера;

– изучением основ регуляторной политики в пространственном аспекте и в рамках новой индустриализации, перспектив применения оценочных и прогнозных методов для обеспечения сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития региона занимаются представители уральской школы экономической науки: В. В. Акбердина, Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, О. В. Артемова, А. Ю. Даванков, И. В. Данилова, Е. Б. Дворядкина, С. В. Дорошенко, Н. Ю. Власова, Ю. Г. Лаврикова, М. Г. Лапаева, А. Н. Митин, В. И. Некрасов, Н. В. Новикова, С. В. Орехова, Е. В. Попов, О. А. Романова, Я. П. Силин, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин, И. Д. Тургель, А. Г. Шеломенцев.

Результаты исследований названных ученых в той или иной мере оказали влияние на формирование научного мировоззрения автора. Отмечая многообразие фундаментальных подходов и прикладных исследований по формированию регуляторной политики, пространственному развитию, влиянию институциональных факторов на сбалансированное и устойчивое социально-экономическое развитие, следует подчеркнуть, что концептуальные и методологические аспекты формирования эффективной региональной регуляторной среды, в том числе увязанные с обеспечением конкурентоспособности и экономического роста региона, не нашли должного освещения в научной литературе. Данные обстоятельства наряду с актуальностью выбранной проблематики обусловили выбор темы работы, объекта и предмета исследования, формулировку цели и задач, определили логическую структуру диссертации.

Объектом исследования является регион, в пространстве которого сформировалась определенная регуляторная среда и происходит ее трансформация под воздействием внешних и внутренних факторов.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 3.1 «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная

эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций»; п. 3.9 «Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем. Региональные особенности трансформации отношений собственности, их влияние на структуру и эффективность функционирования и развития региональных экономических систем»; п. 3.17 «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности» Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика.

Предметом исследования выступает совокупность социально-экономических отношений и взаимодействий, возникающих в процессах формирования, функционирования и трансформации регуляторной среды в пространстве региона, рассматриваемых в контексте новой реальности.

Полигон исследования – субъекты РФ, расположенные в пространстве Уральского макрорегиона. Выбор данного полигона исследования обусловлен высоким уровнем значимости традиционно высокоиндустриального Урала для совершения технологического прорыва в контексте новой реальности и схожестью характеристик выбранных регионов – субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, – для проведения теоретического, эмпирического осмысления и естественного эксперимента.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретико-методологических основ исследования региональной регуляторной среды, процессов ее трансформации в периоды промышленных революций и воздействия на региональную социально-экономическую систему для обеспечения новой индустриализации и социально-экономического развития региона в условиях новой реальности.

Для достижения поставленной цели автором решались следующие **основные задачи**:

1) раскрыть парадигмальные установки изучения региональной регуляторной среды, в соответствии с которыми сформулировать концепт «региональная регуляторная среда», обосновав его содержание и функции в обеспечении социально-экономического развития субъекта РФ;

2) развить методологию и методические подходы к исследованию региональной регуляторной среды, на основе которых разработать концептуальную модель трансформаций такой среды в период промышленных революций, предложить и апробировать методики диагностики регуляторной среды субъектов РФ и анализа их способности обеспечивать социально-экономическое развитие традиционно-промышленных регионов;

3) определить региональные аспекты формирования и функционирования регуляторной среды субъектов РФ, их трансформацию под воздействием четвертой промышленной революции и подходы к их учету в регуляторной среде региона;

4) диагностировать состояние регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, выявив дисфункции и обосновав связь такого состояния с уровнем социально-экономического развития территории;

5) построить траектории развития регуляторной среды субъектов РФ и проанализировать аспекты склонности к ним в пространстве Уральского макрорегиона; систематизировать принципы, механизмы и методы управления региональной регуляторной средой, предложив на их основе корректирующие меры для создания регуляторной среды субъектов РФ, способствующие социально-экономическому развитию регионов на основе новой индустриализации и формирования нравственной экономики.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения концепций и теорий региональной экономики, государственного регулирования экономики, включая заметное усиление в них региональной парадигмы исследования пространственного неравенства, институциональной теории, праксиологии, диалектики, общей теории систем и синергетики, теории новой индустриализации, теорий долгосрочного технико-экономического развития, экономического роста, нравственной экономики, циклично-волновой и эволюционной экономики в рамках новой экономической парадигмы.

Основными методологическими подходами автора при исследовании регуляторной среды в субъектах РФ явились региональный (мезоэкономический), синергетический, институциональный и эволюционный подходы, а также нравственный подход к экономике роста, позволившие выявить и исследовать особенности формирования и управления регуляторной средой в пространстве субъекта РФ в функциональном и пространственном аспектах.

Основные научно-методические подходы исследования обусловлены спецификой диссертационной работы, предопределившей необходимость использования совокупности как базовых общепринятых методов исследования (сравнение, синтез, обобщение, индукция, дедукция, логический и причинно-следственный анализ), так и специфических подходов к исследованию и синтезу методик (эволюционно-синергетический подход, методы мезоэкономической диагностики, системно-структурный и факторный анализ, эконометрический анализ, естественный эксперимент, моделирование, абстрагирование и агрегирование, сценарный метод и др.).

Нормативно-правовая база диссертации основана на Конституции РФ, федеральных законах, указах Президента РФ, постановлениях Прави-

тельства РФ и нормативных правовых актов субъектов РФ в сферах совершенствования государственного управления, государственного регулирования экономики и территориального развития.

Информационно-эмпирическую основу диссертации составили материалы и данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных подразделений, нормативные, аналитические, программные и стратегические материалы Правительства РФ и органов власти субъектов РФ, данные официальных интернет-сайтов, публикации в научных изданиях, результаты социологических исследований, материалы научно-практических конференций, а также собственные методические и аналитические разработки автора.

Обоснованность и достоверность научных результатов, положений и рекомендаций, содержащихся в диссертационной работе, обеспечивается применением совокупности общенаучных и специальных методов познания, отвечающих цели и задачам исследования, опорой на междисциплинарный подход и фундаментальные труды ведущих ученых из разных областей науки, использованием официальной информации и статистических данных, эконометрического анализа для их обработки и обоснования выдвигаемых автором гипотез.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии новой экономической парадигмы регионального развития, включающей, в отличие от неоклассического понимания, теоретические воззрения на значимость влияния институтов и нравственных принципов на социально-экономическое развитие, формирование в системе теорий региональной экономики нового научного направления, связанного с раскрытием содержания концепта «региональная регуляторная среда», ее сущности и принципов трансформации, выявлением институциональных инвариант развития регионов, созданием бифуркационной модели трансформации региональной регуляторной среды и территориальных сообществ в контексте новой реальности.

В диссертации получены и вынесены на защиту следующие **научные положения и результаты, определяющие новизну исследования.**

1. Уточнены парадигмальные установки исследования региональной регуляторной среды, синтезирующие теории региональной, институциональной, эволюционной и нравственной экономики, включающие, в отличие от неоклассического подхода, теоретические воззрения на значимость влияния институтов и нравственных принципов на социально-экономическое развитие, в соответствии с которыми:

– сформулирован новый концепт «региональная регуляторная среда», под которым понимается синергия системы правовых норм, механизмов поощрения и принуждения, устойчивых ценностей и практик взаимодействия предпринимателей друг с другом, обществом и властью в эконо-

мическом пространстве региона, раскрыты его сущностно-содержательные черты;

- обосновано влияние региональной регуляторной среды на социально-экономическое развитие субъекта РФ;

- доказана необходимость формирования в системе теорий региональной экономики научного направления, связанного с раскрытием сущности и принципов трансформации региональной регуляторной среды (п. 3.1 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05) (гл. 1, § 1.1–1.3).

2. В рамках предложенной научной парадигмы раскрыта методологическая платформа исследования функционирования региональной регуляторной среды, объединяющая институциональную мезоэкономику, эволюционно-синергетическую и нравственную методологию экономического развития, позволившая:

- сформировать бифуркационную модель трансформации регуляторной среды субъектов РФ в условиях новой реальности, подразумевающую описание, во-первых, совокупности факторов, формирующих точку бифуркации, в числе которых надвигающаяся четвертая промышленная революция, постпандемийные условия, критический уровень социального неравенства и обостренная потребность в устойчивом развитии, во-вторых, новых аттракторов, различимых на основании изменения уровня справедливости, доверия, качества жизни и экономической активности в территориальном сообществе;

- разработать авторскую методику диагностики региональной регуляторной среды, отличающуюся от существующих подходов к оценке институциональных условий и государственного управления узкой направленностью оценки именно на качество регуляторной среды, а не на качество государственного управления (т. е. смещение акцента на анализ условий и ограничений хозяйственной деятельности, детерминирование и стимулирование технологической, новаторской деятельности), оценкой с позиции создания условий для долгосрочного экономического роста территории, а не обеспечения максимальной экономической свободы и минимального государственного вмешательства, региональным аспектом методики;

- предложить эконометрическую модель для анализа способности региональной регуляторной среды обеспечивать социально-экономическое развитие региона (п. 3.1 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05) (гл. 2, § 2.1–2.3).

3. Определены концептуальные основания формирования и развития регуляторной среды отдельных субъектов РФ, включающие социально-экономические, географические, исторические, технологические детерминанты, а также изменение степени их влияния в контексте новой реальности; сформулированы научные подходы к обеспечению учета особенностей регионального развития в содержании регуляторной среды субъектов

РФ, заключающиеся в формировании актуального правового поля, среды доверия и корректировке территориального планирования для эффективного функционирования цифровой экономики, детерминации коридоров технологического развития региона, создании каналов перетока инноваций для сглаживания усиливающегося межтерриториального технологического неравенства (п. 3.17 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05) (гл. 3, § 3.1–3.3).

4. Разработан авторский методический подход к диагностике состояния региональной регуляторной среды, интегрировавший институционально-мезоэкономический, эволюционно-синергетический и нравственно-экономический подходы, позволивший:

– выявить ключевую институциональную инварианту, ведущую к «эффекту колеи» в субъектах РФ, локализованных в пространстве Уральского макрорегиона, – государствоцентрированный «вертикальный» общественный договор, определяющий перечень сопутствующих системных дисфункций, среди которых экстрактивный характер управления, высокий уровень коррумпированности, ограниченность органов власти субъектов РФ в определении приоритетов развития территории и реализации регионального потенциала, низкий уровень правовой защиты бизнеса в целом и гарантий защиты интеллектуальной собственности, несбалансированность интересов развития и безопасности, низкая адаптивность правовой среды к «ускорению» ускорения технического прогресса, реактивность региональной регуляторной среды;

– составить профили состояния региональной регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, и распределить их по группам «стимулирующая» и «вязкая» среда;

– доказать статистическую обусловленность уровня социально-экономического развития субъектов РФ комплексом сохраняющегося воздействия ресурсной зависимости, усиливающегося влияния институциональных факторов при одновременно уменьшающейся значимости транспортно-географического положения в условиях новой реальности (п. 3.9 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05) (гл. 4, § 4.1–4.3).

5. На основе предложенной методологической платформы исследования региональной регуляторной среды:

– обоснованы методические подходы и предложена технология построения траекторий ее развития с учетом новой реальности;

– проанализирована склонность регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, к выявленным дихотомическим аттракторам: негативному, связанному с ухудшением регуляторной среды, сопровождающимся спадом экономической активности, качества жизни, уровней доверия и справедливости, и позитивному, характеризующемуся улучшением регуляторной среды, сопровождающимся ростом уровней доверия, справедливости, равенства возможностей, положи-

тельных ожиданий и экономической активности, и выявлена траектория их движения к негативному аттрактору;

– выявлены на основе декомпозиции задач и целевых показателей промышленного развития регионов три типа промышленной политики в субъектах РФ: экстрактивный промышленный рост, инклюзивная реиндустриализация и новая индустриализация;

– систематизированы принципы, методы, механизмы и инструменты управления региональной регуляторной средой, позволившие предложить корректирующие меры для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, отличающиеся от традиционных подходов ориентацией на новую индустриализацию и формирование нравственной экономики в субъектах РФ (п. 3.17 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05) (гл. 5, § 5.1–5.3).

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные теоретико-методологические положения, полученные выводы и результаты развивают и дополняют многие разделы региональной экономики как науки, в том числе при исследовании процессов пространственного развития, становлении новых инструментов и методов изучения и раскрытия содержания нового концепта «региональная регуляторная среда». Теоретические изыскания в области факторов формирования и трансформации региональной регуляторной среды, а также ее влияния на социально-экономическое развитие территории могут быть использованы при выполнении фундаментальных работ по региональной экономике и региональному развитию, активизации процессов новой индустриализации и формированию ноономики, общества, построенного на нравственных ценностях, в условиях новой реальности.

Практическую значимость диссертационной работы определяет перспектива использования полученных выводов и результатов работы федеральными, региональными и муниципальными органами власти для обоснования региональной инновационной политики, формирования нормативной правовой базы для активизации процессов новой индустриализации в пространстве региона, подготовки стратегических и программных документов социально-экономического развития территории, а также возможность применения гражданским обществом, в частности, общественными объединениями, положений диссертации для выстраивания эффективной коммуникации с органами власти и участия в принятии управленческих решений, запуска перехода к «горизонтальному» общественному контракту. Материалы диссертации могут применяться в образовательном процессе при составлении специальных учебных программ и курсов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретико-методологические подходы и научно-практические рекомендации диссертационного исследования нашли применение при выполнении:

– гранта РФФИ на реализацию научного проекта № 20-010-00824 «Инкрементальный подход к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней Российской Федерации: единые правила стратегирования» (2020–2021);

– исследования предпринимательской среды в регионах РФ, АНО «Информационно-консультационный центр «Бизнес-Тезаурус» (2019);

– научного проекта по анализу правовых основ и правоприменительной практики цифровых подходов в области технического регулирования и оценки соответствия (шифр «Цифра ТР 10-18»), АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» (2018).

Научные разработки и практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, использованы:

– Министерством экономического развития РФ при проведении анализа качества оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ и подготовке методических рекомендаций по организации процедур оценки регулирующего воздействия проектов, экспертизы и оценки фактического воздействия нормативных правовых актов в субъектах РФ;

– Аппаратом полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе при анализе предпринимательской среды и инвестиционного климата, а также подготовке поручений по повышению инвестиционной привлекательности, совершенствованию промышленной политики и проведению регуляторной реформы в субъектах РФ, входящих в состав Уральского федерального округа;

– Министерством экономики и территориального развития Свердловской области для повышения качества оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, экспертизы действующей системы регулирования, организации эффективного взаимодействия с экспертным сообществом и снижения административной нагрузки на хозяйствующие субъекты при осуществлении контрольно-надзорной деятельности;

– Министерством экономики Новосибирской области при реализации мер по совершенствованию процедур принятия регуляторных решений, оценки их социально-экономического воздействия и публичного обсуждения на местном уровне;

– Администрацией Екатеринбурга для правового и методического обеспечения процедур оценки регулирующего воздействия, организации эффективного взаимодействия с экспертным сообществом и снижения административной нагрузки на хозяйствующие субъекты при осуществлении контрольно-надзорной деятельности;

– Свердловским областным союзом промышленников и предпринимателей, Фондом «Сибирский экспертный центр „Модернизация“» для выстраивания эффективных каналов коммуникации с областными органами

власти и подготовки аргументированных предложений по совершенствованию региональной регуляторной среды;

– Ассоциацией саморегулируемой организации «Гильдия строителей Урала» при подготовке и обосновании предложений для региональных органов власти по совершенствованию регулирования строительной отрасли регионов Урала в целях снижения административных барьеров при поддержании достаточного уровня безопасности в сфере строительства;

– Институтом экономики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральским государственным экономическим университетом в образовательном процессе при проведении занятий по ряду дисциплин.

Практическое внедрение результатов диссертационного исследования подтверждается соответствующими документами.

Основные теоретические положения, выводы и результаты научной работы докладывались и обсуждались автором более чем на 20 международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, форумах и симпозиумах, в том числе в таких городах, как Прага (2021), Брянск (2019), Екатеринбург (2015–2021), Пермь (2018), Уфа (2020), Хабаровск (2020) и др., где получили поддержку научного сообщества.

Публикации. Результаты исследования представлены в 41 публикации общим объемом 48,6 п. л., в том числе авторских 36,4 п. л. Из них 2 монографии, в том числе 1 авторская; 16 публикаций в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных изданий ВАК РФ; 7 публикаций в международных базах цитирования Web of Science и Scopus.

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и 13 приложений. Основное содержание работы изложено на 393 страницах машинописного текста и включает 13 таблиц, 39 рисунков; список литературы насчитывает 602 наименования.

Во **введении** обоснована актуальность работы, сформулированы цели, задачи, объект и предмет исследования, определены теоретические, методологические, нормативно-правовые и информационные основы диссертации, обозначена научная новизна, теоретическая и эмпирическая значимость результатов.

В **первой главе** «Теоретические воззрения на сущность региональной регуляторной среды» раскрыты парадигмальные установки изучения и сформулирована авторская трактовка концепта «региональная регуляторная среда», обосновано ее влияние на предпринимательскую деятельность и развитие социально-экономической системы территории.

Во **второй главе** «Методология и методические подходы к исследованию региональной регуляторной среды» уточнены методологические

принципы и методические подходы к изучению региональной регуляторной среды, предложена бифуркационная модель ее трансформации, сформирована авторская методика ее диагностики и эконометрическая модель оценки ее влияния на социально-экономическое развитие субъектов РФ.

В *третьей главе* «Исследование современных процессов трансформации региональной регуляторной среды» систематизированы детерминанты формирования формальной и неформальной составляющей региональной регуляторной среды, изложены подходы к обеспечению учета особенностей регионального развития в регуляторной среде субъектов РФ.

В *четвертой главе* «Диагностика регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, в условиях новой реальности» проведен анализ состояния региональной регуляторной среды в пространстве Уральского макрорегиона с составлением профилей и выявлением дисфункций регуляторной среды входящих в него субъектов РФ, эконометрической оценкой влияния региональной регуляторной среды на обеспечение социально-экономического развития субъектов РФ.

В *пятой главе* «Траектории трансформации региональной регуляторной среды в условиях новой реальности» описаны сценарии развития региональной регуляторной среды в соответствии с бифуркационной моделью, на основе которых спрогнозированы перспективы трансформации региональной регуляторной среды в пространстве Уральского макрорегиона, структурированы научные подходы к управлению ее трансформацией и предложены рекомендации по ее развитию в условиях новой реальности.

В *заключении* представлены основные выводы по результатам исследования и раскрыта степень решения поставленных задач.

Приложения к диссертационной работе содержат исходные данные и вспомогательные материалы, подкрепляющие аргументацию автора и отдельные положения исследования.

Основные научные положения и результаты диссертационного исследования, выносимые на защиту

1. Уточнены парадигмальные установки исследования региональной регуляторной среды, синтезирующие теории региональной, институциональной, эволюционной и нравственной экономики, включающие, в отличие от неоклассического подхода, теоретические воззрения на значимость влияния институтов и нравственных принципов на социально-экономическое развитие, в соответствии с которыми:

– сформулирован новый концепт «региональная регуляторная среда», под которым понимается синергия системы правовых норм, механизмов поощрения и принуждения, устойчивых ценностей и практик взаимодействия предпринимателей друг с другом, обществом и властью в экономическом пространстве региона, раскрыты его сущностно-содержательные черты;

– обосновано влияние региональной регуляторной среды на социально-экономическое развитие субъекта РФ;

– доказана необходимость формирования в системе теорий региональной экономики научного направления, связанного с раскрытием сущности и принципов трансформации региональной регуляторной среды.

Новая реальность трансформирует влияние факторов развития территории, требуя переосмысления теоретических подходов к управлению социально-экономическим развитием региона.

Первое упоминание словосочетания «регуляторная среда» в российской научной литературе по экономике датируется 2006 г., на протяжении следующего десятилетия единичные публикации затрагивают данный объект исследования преимущественно на национальном уровне, делая акцент на правовой составляющей и практически не давая его толкования. Междисциплинарный характер и широкое использование регуляторной среды как смысловой единицы в высказываниях представителей научного и политического сообщества без формализации содержания позволяет относиться к ней как концепту. Однако теоретическая наполненность этого концепта не сформулирована в трудах российских экономистов, не осознана роль регуляторной среды для социально-экономического развития региона.

Диссертантом предложено следующее определение: региональная регуляторная среда (далее – РРС) – это институциональные условия ведения и развития предпринимательской деятельности в экономическом пространстве региона, выраженные в синергии системы правовых норм, механизмов поощрения и принуждения, а также устойчивых ценностей и практик взаимодействия предпринимателей друг с другом, обществом и властью.

Авторская дефиниция расширяет понимание РРС в части включения в нее неформальных институтов, синергии взаимодействия ее элементов и учета широкого круга акторов. Предлагаемый концепт вступает в конфликт с неоклассическим подходом, не позволяющим объяснить взаимосвязи РРС и процессов трансформаций социума и экономики региона. Разрешением противоречия служит исследование в рамках новой парадигмы, ядро научной исследовательской программы которой уточняется в диссертации (рисунок 1).

Экономическое направление	Новое содержание
<p><i>Эволюционная и циклично-волновая экономика</i> Р. Нельсон, С. Уинтер, Н. Д. Кондратьев, С. Ю. Глазьев</p>	<p>Множественность аттракторов развития (точек равновесия) и циклично-волновое развитие. Изменчивость, наследственность, отбор</p>
<p><i>Институциональная экономика и праксиология</i> Д. Норт, Дж. Коммонс, М. Олсон, Т. Веблен, М. Вебер, М. Кастельс, Т. де Монбриаль, А. А. Аузан, Е. В. Попов, А. Е. Шаститко, А. С. Новоселов</p>	<p>Новая модель человека (индивидуализм). Сообщества как активно-деятельные образования. Сетевое общество. Институты и коллективные решения</p>
<p><i>Нравственная экономика</i> Дж. Ролз, Д. Тросби, Д. С. Львов, С. Д. Бодрунов, А. П. Ветошкин, Н. А. Каратеева, А. М. Миняйло, С. Н. Булгаков, С. Ф. Шарапов, О. Т. Богомолов</p>	<p>Новая модель общественного благосостояния. Включение принципа справедливости и моральных благ в экономические модели</p>
<p><i>Мезоэкономика (региональная экономика)</i> У. Айзард, Ж. Будвиль, Ф. Перру, П. Потье, Т. Хегерстранд, П. Кругман, М. Фуджита, Дж. Фридман, Т. Венаблс, С. Г. Кирдина-Чэндлер, Е. Г. Анимица, В. М. Полтерович, В. В. Климанов, И. Е. Рисин</p>	<p>Роль региона. Влияние географических факторов и закономерностей пространственного развития</p>
<p><i>Экономика роста</i> Р. Солоу, П. Дуглас, Ч. Кобб, Р. Холл, Ч. Джонс, Ф. Рамсей, Д. Касс, Т. Купманс, Г. Мэнкью, Д. Ромер, Д. Вейл, И. Шумпетер, Д. Асемоглу, Дж. Робинсон, О. С. Сухарев</p>	<p>Новые факторы развития (технологические, институциональные). Новое толкование общественного благосостояния</p>
<p><i>Синергетика и экономика сложности</i> М. Блауг, Ф. А. фон Хайек, Р. Н. Евстигнеев, Г. Б. Клейнер</p>	<p>Суперпозиция факторов. Операционализм и законы-тенденции с границами применимости</p>
<p><i>Современный диалектический подход</i> М. Хардт, И. Валлерстайн, Т. Пикетти</p>	<p>Единство и борьба права и экономики, формальных и неформальных институтов. Взаимовлияние технологического и институционального прогресса</p>

Рисунок 1 – Ядро новой научной парадигмы

Формальные институты задают рамки поведения предпринимателей в экономическом пространстве региона, а неформальные могут сужать или расширять эти рамки, в чем проявляется эффект синергии. Данный тезис подкреплен выявленной структурой формальной и неформальной составляющих РРС (рисунок 2).

В рамках мезоэкономического подхода в структуре связей общественных групп в пространстве региона обосновывается ведущая роль органов власти субъекта РФ, которые, коммуницируя со всеми акторами системы, выступают каналом взаимодействия элементов системы и проводником федеральной политики на местный уровень.

Рисунок 2 – Экспликация региональной регуляторной среды

Соглашаясь с тем, что инновации обеспечивают устойчивое экономическое развитие в долгосрочной перспективе, автор обосновывает причину высокой дифференциации и низкой результативности решения задачи инновационного развития субъектов РФ качеством РРС, поскольку она, устанавливая трансакционные издержки, влияет на процессы производства, распределения, обмена и определяет в конечном итоге эффективность предпринимательской деятельности, использования затрат на НИОКР и инвестиций, направления технологического развития и структуру экономики. Данный вывод основан на результатах систематизации механизмов влияния на поведение акторов экономической системы региона и функций РРС (рисунок 3), ведущих к достижению ключевой цели – социально-экономического развития региона.

Рисунок 3 – Институциональные функции регуляторной среды субъекта РФ

2. В рамках предложенной научной парадигмы раскрыта методологическая платформа исследования функционирования региональной регуляторной среды, объединяющая институциональную мезоэкономику, эволюционно-синергетическую и нравственную методологию экономического развития, позволившая:

– сформировать бифуркационную модель трансформации регуляторной среды субъектов РФ в условиях новой реальности, подразумевающую описание, во-первых, совокупности факторов, формирующих точку бифуркации, в числе которых надвигающаяся четвертая промышленная революция, постпандемийные условия, критический уровень социального неравенства и обостренная потребность в устойчивом развитии, во-вторых, новых аттракторов, различимых на основании изменения уровня справедливости, доверия, качества жизни и экономической активности в территориальном сообществе;

– разработать авторскую методику диагностики региональной регуляторной среды, отличающуюся от существующих подходов

к оценке институциональных условий и государственного управления узкой направленностью оценки именно на качество регуляторной среды, а не на качество государственного управления (т. е. смещение акцента на анализ условий и ограничений хозяйственной деятельности, детерминирование и стимулирование технологической, новаторской деятельности), оценкой с позиции создания условий для долгосрочного экономического роста территории, а не обеспечения максимальной экономической свободы и минимального государственного вмешательства, региональным аспектом методики;

– предложить эконометрическую модель для анализа способности региональной регуляторной среды обеспечивать социально-экономическое развитие региона.

В рамках новой научной парадигмы структурированы условия, формирующие новую реальность (рисунок 4), сформулированы ключевые методологические предпосылки для исследования РРС, исходя из которых выбраны соответствующие методические принципы для решения поставленных задач (рисунок 5).

Рисунок 4 – Экспликация новой реальности

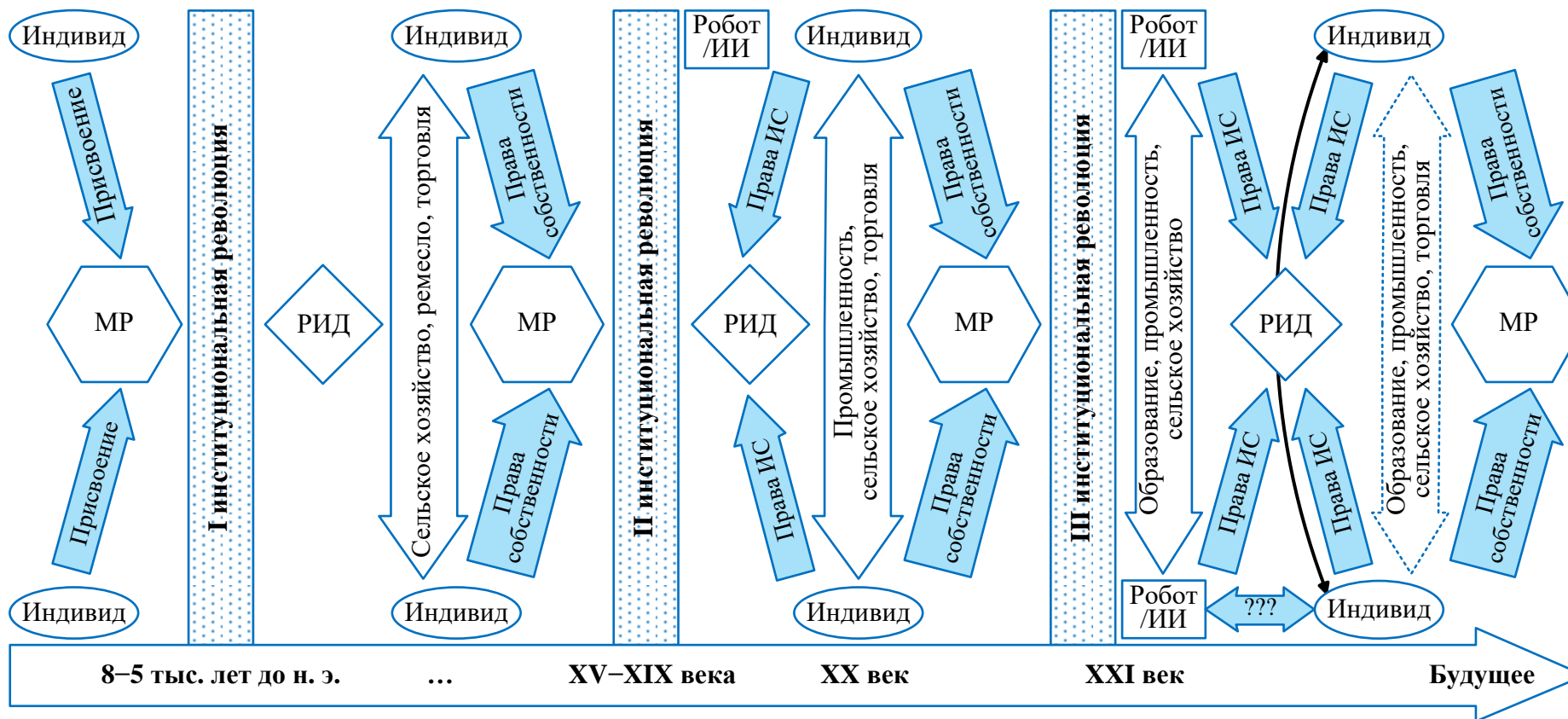
Д. Норт, изучая институциональное влияние на развитие мировой экономики, выявил две экономические революции, связанные со скачкообразными трансформациями (точками бифуркации) регуляторной среды – формирование права собственности на землю и авторского права. Продолжая логику Д. Норта, диссертант выявил более глубокую взаимосвязь коренных сдвигов в экономике и нормативном поле при смене технологических укладов (рисунок 6) и продемонстрировал трансформацию регуляторных норм вслед за НТП. На основе эволюционного подхода, предполагающего наследственность, изменчивость и отбор специфических черт систем, описана эволюция РРС в точках бифуркации (переход к позитивному или негативному аттрактору), выделяемых по скачкообразному изменению уровней благосостояния, справедливости распределения благ и возможностей. Предложенная бифуркационная модель трансформации РРС описывает фактическое движение из точек бифуркации в периоды промышленных революций в России.

Экономическая теория	Эволюционная и циклично-волновая экономика + синергетика и экономика сложности + современная диалектика	Мезоэкономика (региональная экономика) + институциональная экономика и праксиология	Экономика роста + нравственная экономика
Компоненты методологической платформы	Эволюционно-синергетическая методология	Институциональная мезоэкономика	Нравственная методология экономического развития
Методология в отношении региональной регуляторной среды	Региональная регуляторная среда находится в непрерывном развитии по законам-тенденциям	Усиливается пространственная неоднородность и диффузия социально-экономических ресурсов, процессов, институтов, а регионы – лидеры технологической и институциональной перестройки становятся катализаторами новой индустриализации страны	На экономический рост, наряду с традиционными факторами развития, усиливается влияние новых факторов, в частности институциональных
	Переход общества к новому аттрактору приводит к смене порядков путем отбора наиболее эффективных механизмов экономического взаимодействия и наследованию институтов («социальной инварианты»), приводящих к «эффекту колеи»		
	Региональная регуляторная среда представляет собой синергию правовых норм и укорененных деловых практик, которые одновременно дополняют, усиливают или противостоят друг другу	Мезоуровень – интегратор индивидуальных и общественных потребностей в конкретно-историческом территориальном контексте. В рамках региональной науки актуализируется значимость выделения специфических черт регуляторной среды конкретного региона и степени влияния такой среды на процессы и состояние региональных социально-экономических систем	
Существует диалектическая связь между технологическим и институциональным прогрессом, правовой формой и обуславливающим ее материальным (экономическим) содержанием, правовой и экономической системами в части влияния на общественные отношения	Опора на операционализм, позволяющий использовать в качестве методов анализа региональной регуляторной среды эконометрический инструментарий и естественные эксперименты		

Рисунок 5 – Обоснование методологической платформы и методических подходов к исследованию региональной регуляторной среды (начало)

Экономическая теория	Эволюционно-синергетическая методология	Институциональная мезоэкономика	Нравственная методология экономического развития
Методический подход	Эволюционно-синергетический подход	Институционально-мезоэкономический подход	Нравственно-экономический подход
Методический подход при исследовании региональной регуляторной среды	Обоснование содержания концепта «региональная регуляторная среда»	Выработка методики диагностики регуляторной среды субъектов РФ	Обоснование функций региональной регуляторной среды в обеспечении социально-экономического развития субъекта РФ
	Разработка концептуальной модели трансформации региональной регуляторной среды в период промышленных революций	Определение региональных аспектов формирования и функционирования регуляторной среды субъектов РФ	Выработка методики анализа способности региональной регуляторной среды обеспечивать социально-экономическое развитие субъекта РФ
	Выявление основных тенденций изменения региональных аспектов под воздействием четвертой промышленной революции	Диагностика состояния регуляторной среды каждого субъекта РФ Уральского макрорегиона	Эконометрическое обоснование связи социально-экономического состояния каждого субъекта РФ Уральского макрорегиона с качеством региональной регуляторной среды
	Прогнозирование развития регуляторной среды каждого субъекта РФ Уральского макрорегиона	Систематизация принципов, механизмов и методов управления региональной регуляторной средой	Выработка корректирующих мер для создания регуляторной среды каждого субъекта РФ Уральского макрорегиона, способствующей новой индустриализации, социально-экономическому развитию территории и формированию нравственной экономики

Рисунок 5 – Обоснование методологической платформы и методических подходов к исследованию региональной регуляторной среды (окончание)

МР – материальные ресурсы; РИД – результаты интеллектуальной деятельности;
 ИС – интеллектуальная собственность; ИИ – искусственный интеллект;
 – права (институты); – права в сфере взаимоотношений робота и человека;
 – основные виды экономического взаимодействия; – исчезающее взаимодействие;
 – платформы взаимодействия индивидов через роботов для реализации ведущих видов деятельности

Рисунок 6 – Схема изменения структуры экономических отношений по итогам институциональных революций

Систематизация факторов трансформации РРС (рисунок 7) и анализ тенденций изменения этих факторов под влиянием новой реальности привели к выводу о приближении территориальных сообществ к точке бифуркации.

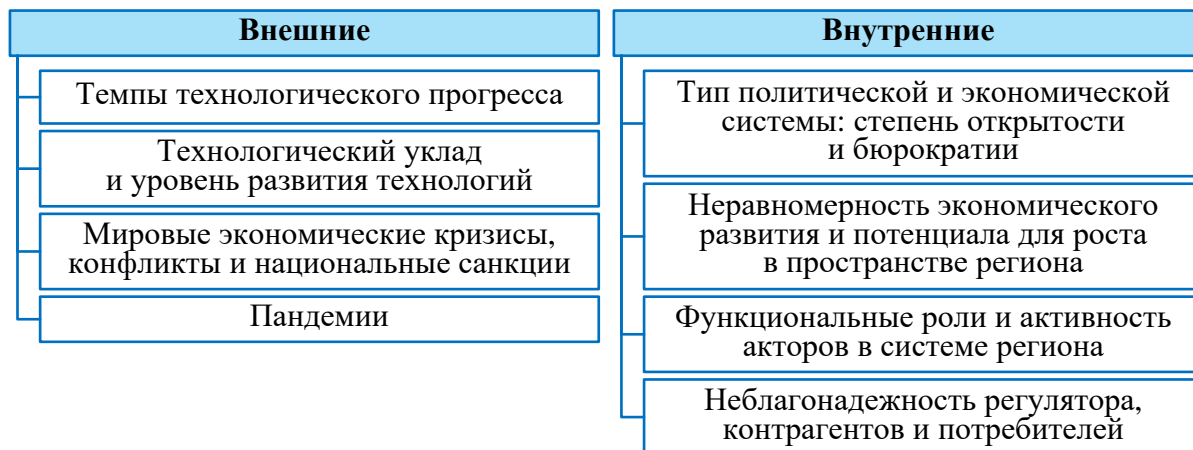

Рисунок 7 – Факторы трансформации регуляторной среды в пространстве региона

Изучение международной практики оценки государственного управления, неформальных институтов и условий ведения предпринимательской деятельности позволило выявить основные методы и группы показателей качества институтов. На основе этого и с учетом концепции эффективности права сформулированы критерии качественной РРС – это обеспечение:

- эффективной аллокации в пространстве региона ресурсов и условий, необходимых для ведения предпринимательской деятельности;
- максимального общего благосостояния общества с соблюдением принципов справедливости;
- минимизации трансакционных издержек взаимодействия разных групп акторов;
- устойчивости развития и конкурентоспособности территории путем технологического, социально-экономического лидерства.

Направления диагностики РРС представлены в таблице 1. Автор поддерживает позицию большинства институционалистов по использованию такого ключевого агрегированного показателя качества неформальной составляющей регуляторной среды, как уровень институционального доверия, под которым понимается рациональное ожидание добросовестного поведения обобщенной абстрактной группы акторов в части выполнения ими своих функций и обязательств с соблюдением принципов справедливости.

Таблица 1 – Направления диагностики регуляторной среды субъектов РФ

Направления диагностики	Методика оценки
Масштаб регулирования: необходимость и достаточность вмешательства в деятельность предприятий	Анализ норм на отсутствие избыточных административных барьеров при одновременном выявлении норм, направленных на устранение провалов рынка и обеспечение социальных обязательств государства
Полнота регулируемых отношений	Анализ норм на отсутствие пробелов в правовом регулировании и потенциальных коррупционных ситуаций в условиях широты и неопределенности полномочий госслужащих
Стройность системы	Анализ норм на непротиворечивость друг другу и трансляцию в них единых целей и показателей по всей иерархии норм, в том числе соответствие федеральным актам и приоритетам
Соответствие всей системы норм обеспечению ключевой цели (инновационному развитию и росту благосостояния)	Анализ норм на соответствие обеспечению ключевой цели социально-экономического развития через создание условий для развития базовых отраслей V и VI технологических укладов, традиционных и инновационных для региона отраслей, сохранение природных ресурсов и обеспечение достойного качества жизни каждого
Адаптивность системы	Анализ порядка нормотворчества в регионе на возможность быстрого изменения регулирования под изменяющиеся внешние экономические условия и вызовы
Учет пространственных особенностей региона	Анализ норм на учет в них потребностей и потенциала территории региона, локальных (местных) особенностей, необходимости обеспечения равномерного пространственного развития
Баланс интересов разных групп	Анализ норм на учет в них потребностей разных групп, анализ системы нормотворчества и организации оценки регулирующего воздействия на возможность участия негосударственных акторов в формировании регуляторной политики
Институциональное доверие	Анализ количества коррупционных преступлений, количества преступлений экономической направленности, уровня доверия власти

Авторская методика диагностики (рисунок 8) использует систему показателей, опирающихся на соотношение формальных (наличие ключевых элементов, оказывающих существенное влияние на экономическую деятельность в условиях зарождающейся четвертой промышленной революции) и неформальных (уровень доверия к власти, уровень коррупции и экономической преступности и т. п.) институциональных условий. Показатели предлагается оценивать путем анализа: нормативной правовой базы для реализации вопросов регуляторной политики, относящихся к полномочиям субъекта РФ; сложившегося порядка нормотворчества в регионе, в том числе результатов оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) проектов, экспертизы НПА субъектов РФ; официальных отчетов в сфере социально-экономического развития и государственного управления; публикаций в СМИ; результатов социологических опросов.

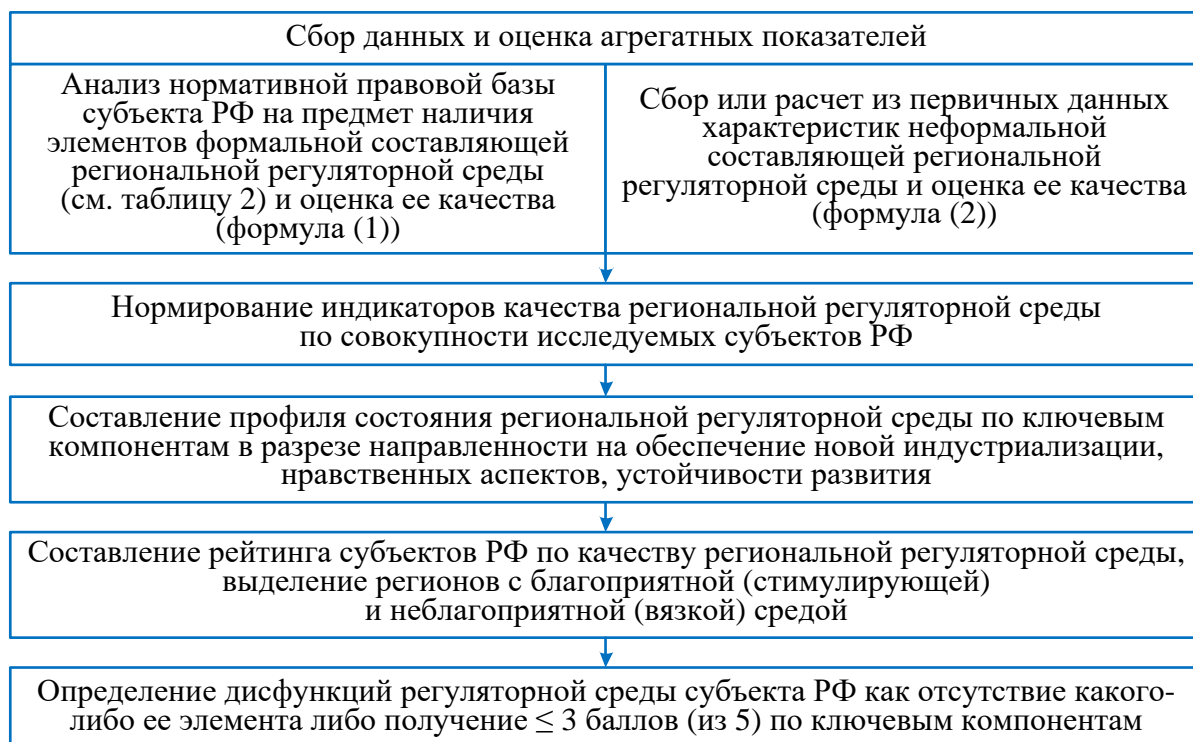

Рисунок 8 – Алгоритм авторской методики диагностики региональной регуляторной среды

Качество формальной составляющей РРС оценивается как:

$$FI = \sum n_i; \quad (1)$$

$$n_i = \begin{cases} 1, & \text{утвержден документ с явным названием, отражающим наличие элемента;} \\ 0, & \text{документ или упоминание о соответствующем элементе не обнаружено;} \\ 0,5, & \text{элемент упоминается в общестратегическом документе.} \end{cases}$$

В таблице 2 систематизированы ключевые региональные правовые акты и отдельные их положения, которые оказывают существенное влияние на экономическую деятельность в условиях новой реальности.

Таблица 2 – Элементы формальной составляющей региональной регуляторной среды, значимые для развития региона в условиях четвертой промышленной революции

Блок	Элемент
Элементы, направленные на обеспечение новой индустриализации региона	1. Технологическое (промышленное, инновационное) развитие как один из приоритетов стратегии социально-экономического развития региона
	2. Цифровое развитие как один из приоритетов стратегии социально-экономического развития региона
	3. Концепция/стратегия технологического (промышленного, инновационного) развития

Продолжение таблицы 2

Блок	Элемент
	4. Перечень приоритетных/критических технологий с учетом специфики региона и ориентации на технологии V и VI технологических укладов
	5. Региональный закон о промышленной политике
	6. Региональный закон о науке, научно-технической и инновационной деятельности
	7. Региональные акты о поддержке, в том числе финансовой, науки, научно-технической, промышленной и инновационной деятельности
	8. Региональная (государственная, комплексная, целевая) программа развития промышленности, науки, инновационной деятельности
	9. Региональные акты в сфере развития цифровой экономики
	10. Региональные планы импортозамещения
	11. Нормативное закрепление действия на территории региона специализированной формы технологической кооперации и развития
Элементы, направленные на обеспечение нравственных аспектов развития региона	12. Нормативное закрепление подходов к повышению кооперации промышленных предприятий друг с другом, крупного и малого бизнеса, промышленности и науки
	13. Закрепление и поддержка развития детского технологического творчества
	14. Закрепление и поддержка конкурсов профессионального мастерства в промышленной сфере на регулярной основе
	15. Проведение ОРВ в соответствии с принципами открытости и эффективности
	16. Региональный закон о поддержке малого предпринимательства
Элементы, направленные на обеспечение устойчивости развития региона	17. Устойчивое (эколого- и ресурсосберегающее) развитие как приоритет стратегии социально-экономического развития региона
	18. Концепция экологической безопасности
	19. Сбалансированное, равномерное пространственное развитие (освоение) территории как приоритет стратегии социально-экономического развития региона
	20. Концепция/программа/мероприятия в рамках стратегии социально-экономического развития по формированию экологической культуры населения

Качество неформальной составляющей РРС предлагается оценивать по косвенным показателям:

$$\text{inFI} = \frac{\sum_{i=1}^7 \text{Trust}_i}{\text{Max}[\text{Trust}]} \times 10 + \frac{\sum_{i=1}^7 \frac{\text{Crime}_i}{7} \times 10 + \sum_{i=1}^7 \frac{\text{Guilty}_i}{7}}{2 \times \text{Max}[\text{Crime}] + \text{Max}[\text{Guilty}]} + \frac{\sum_{i=1}^7 \text{Corruption}_i}{7 \times \text{Max}[\text{Corruption}]} \times 10, \quad (2)$$

где Trust – доля предпринимателей, считающих, что региональные власти способствуют развитию предпринимательства, %; Crime – среднее количество ежегодно регистрируемых преступлений экономической направленности на 1 000 предприятий; Guilty – среднее число ежегодно выявляемых лиц, совершивших преступления экономической направленности, на 1 000 предприятий; Corruption – среднее количество ежегодно регистрируемых преступлений коррупционной направленности на 1 000 чиновников.

Для обеспечения сопоставимости при сравнительном региональном анализе все индикаторы нормируются относительно максимального в совокупности в 10-балльной шкале:

$$\text{NIndicator} = \frac{\text{Indicator}_i}{\text{Max}[\text{Indicator}]} \times 10. \quad (3)$$

Тогда качество РРС может быть рассчитано как

$$Q_{RE} = \text{NFI} + \text{NinFI}. \quad (4)$$

При составлении профиля РРС традиционно-промышленных регионов к числу ключевых компонентов для обеспечения новой индустриализации, устойчивости и нравственных аспектов развития отнесены: проработанность в стратегиях социально-экономического развития субъекта РФ приоритетов устойчивости развития и технологического развития, нормативное закрепление поддержки науки и инноваций, престижа технологического творчества и промышленных профессий; формирование правовых основ развития цифровой экономики; уровни добросовестности в экономической среде и коррумпированности; ощущение предпринимателями поддержки со стороны региональных властей; качество ОРВ в субъекте РФ.

Научной новизной авторской методики является, во-первых, узкая направленность оценки именно на качество регуляторной среды, а не на качество государственного управления; во-вторых, агрегированная оценка институциональных условий экономической деятельности, а не отдельных институтов; в-третьих, оценка качества с позиции создания условий для долгосрочного экономического роста территории, а не обеспечения максимальной экономической свободы и минимального государственного вмешательства; в-четвертых, региональный аспект.

Синергетический подход к анализу предполагает оценку интегрального влияния на экономический рост факторов первой и второй природы. Для проверки гипотезы о наличии статистически значимой зависимости уровня социально-экономического развития от качества РРС предложена эконометрическая модель зависимости уровня развития субъекта РФ от географических и институциональных факторов:

$$GRP_{\text{per capita}} = \text{const} + \alpha_1 \times N\text{Min} + \alpha_2 \times N\text{Transp} + \alpha_3 \times N\text{Agr} + \alpha_4 \times N\text{Reg}, \quad (5)$$

где $GRP_{\text{per capita}}$ – ВВП на душу населения; $N\text{Min}$ – нормированный показатель добычи полезных ископаемых на душу населения; $N\text{Transp}$ – нормированный показатель фактора географического положения; $N\text{Agr}$ – нормированная площадь сельскохозяйственных угодий; $N\text{Reg}$ – нормированное качество регуляторной среды; const и α_i – параметры уравнения.

Нормированный показатель фактора географического положения предлагается оценивать следующим образом:

$$N\text{Transp} = \frac{\text{Rail}_i}{\underset{i=1}{\text{Max}}[\text{Rail}]} \times 10 + \frac{\text{Auto}_i}{\underset{i=1}{\text{Max}}[\text{Auto}]} \times 10 + \text{Adv} + \text{Dis}, \quad (6)$$

где Rail – плотность железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10 000 км² территории; Auto – плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1 000 км² территории; Adv – наличие транспортных преимуществ; Dis – географические недостатки.

Для сглаживания случайных погрешностей данные усредняются за несколько лет, а также с учетом лага воздействия РРС для институциональных факторов должен быть выбран более ранний период. Поскольку регрессия даже при наличии высокой корреляции может не иметь теоретического обоснования и представлений о том, какие переменные – причина, а какие – следствия, для эмпирической проверки модели (5) автором выбрана методика естественного эксперимента (исследования на базе однотипных схожих объектов, подвергшихся разному воздействию интересующего аспекта при прочих равных условиях), позволяющая снять обозначенную трудность.

3. Определены концептуальные основания формирования и развития регуляторной среды отдельных субъектов РФ, включающие социально-экономические, географические, исторические, технологические детерминанты, а также изменение степени их влияния в контексте новой реальности; сформулированы научные подходы к обеспечению учета особенностей регионального развития в содержании регуляторной среды субъектов РФ, заключающиеся в формировании актуального правового поля, среды доверия и корректировке территориального планирования для эффективного функционирования цифровой экономики, детерминации коридоров технологического развития

региона, создании каналов перетока инноваций для сглаживания усиливающегося межтерриториального технологического неравенства.

Обзор экономических трудов показал, что факторы функционирования и трансформации РРС являются малоизученными. В то же время РРС обусловлена географическим и историческим контекстом, что определяет актуальность исследования региональных аспектов ее формирования и функционирования, выявленных в диссертации (таблица 3).

Таблица 3 – Влияние региональных аспектов на регуляторную среду субъектов РФ

Региональный аспект	Направление и содержание влияния
Богатство природных ресурсов	Как правило, богатство природными ресурсами способствует формированию экстрактивных институтов, которые являются достаточно устойчивыми в связи с формированием на их основе богатой властной элиты, желающей сохранить свое положение. Скудность ресурсов вынуждает искать инклюзивные институты обеспечения роста
Климатические условия	Более суровые климатические условия определяют большую зависимость выживаемости, конкурентоспособности от общих усилий и от поддержки органов власти, стимулируя сотрудничество
Специализация производства	Специализация определяет содержание стратегии развития, влияет на престижность отдельных профессий, уровень и направления подготовки специалистов
Развитость научных и образовательных центров	Научно-образовательная инфраструктура определяет уровень компетентности госслужащих и качество подготовки НПА, уровень образованности и воспитанности в обществе, качество человеческого капитала
Преобладающая национальность и религия	Преобладающая национальность и религия в территориальном сообществе определяют моральные нормы и интересы лиц, принимающих управленческие решения
Экологическая ситуация	Наращение экологических проблем приводит к необходимости ограничения хозяйственной деятельности и использования ресурсов, необходимости отказа от системы либеральных ценностей и формирования всеобщей идеологии заботы о природе и ресурсах в интересах будущих поколений
Поляризация и урбанизация пространства региона	Усиливающаяся поляризация и урбанизация пространства приводит к концентрации населения в крупных городах, где формируются новые практики взаимодействия, в то же время сельские поселения, для которых характерно построение социально-экономической системы на основе неформальных институтов, отмирают

Уровень технологического развития субъектов РФ сильно различается, более того, сильная дифференциация может отмечаться даже внутри региона. Наступление четвертой промышленной революции приводит к усилению неравенства территорий, что подтверждает модель волн нововведе-

ний Т. Хагерстранда, когда в рамках первой волны контраст между источниками нововведений и иными территориями усиливается.

Новая реальность усиливает анонимность и удаленность контактов, включает в цепочку взаимодействий искусственный интеллект и роботизированные системы. Институциональное доверие становится крайне важным фактором. Анализ социологических исследований показал, что в России одинаково низкий уровень доверия к бизнесу, особенно крупному (малому и среднему бизнесу доверяет 38 % опрошенных, крупному – 23 %), и к правительству (38 %). При этом к региональным органам уровень доверия ниже (36 %), органам местного самоуправления – самый низкий (33 %).

Проведенное автором социологическое исследование уровня доверия в системе региональные власти – предприниматели – потребители на базе Свердловской области выявило незначительное превышение доверия населения к предпринимателям региона по сравнению со среднероссийскими значениями и существенное превышение уровня доверия со стороны бизнес-сообщества к контролерам по сравнению с регуляторами (рисунок 9). Это позволяет прогнозировать низкую восприимчивость делового сообщества к новым правовым нормам.

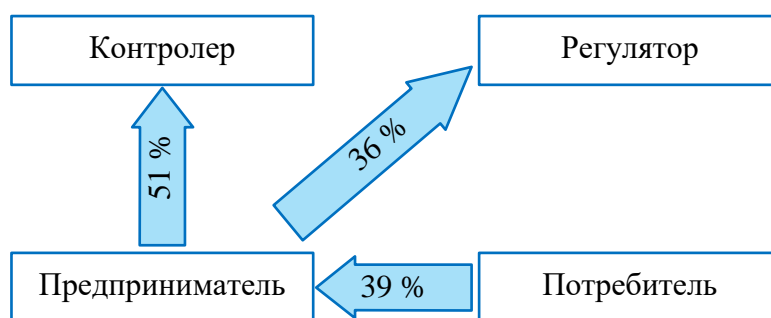

Рисунок 9 – Уровень доверия в системе предприниматель – контролер/регулятор – потребитель в Свердловской области

Решение социально-экономических задач территории должно быть приспособлено под региональные особенности. Моделирование качественной РРС позволит обеспечить эффективность процессов производства и распределения, если будут учитываться закономерности регионального развития, локальные особенности и текущие тренды, обусловленные новой реальностью. В исследовании систематизированы традиционные и современные, характерные для России в XXI веке, региональные аспекты социально-экономического развития региона и предложены подходы к их учету при формировании и целенаправленной трансформации РРС в рамках имеющихся полномочий региональных органов власти (таблица 4).

Таблица 4 – Подходы к учету региональных аспектов социально-экономического развития региона в регуляторной среде

Пространственные аспекты социально-экономического развития региона	Учет пространственных аспектов в регуляторной среде региона
Традиционные аспекты	
Региональные социально-экономические системы являются открытыми	Создание комфортных институциональных условий для предпринимательства (высокий уровень гарантий прав собственности, защита от произвола правоохранительных, судебных и исполнительных органов) обеспечит положительные потоки трудовых ресурсов и инвестиций в регион
Основной потенциал роста и способность к нововведениям заложены в ключевой отрасли региона, передача эффекта на экономику региона осуществляется через группу отраслей местного значения, а экономия обеспечивается за счет пространственной агломерации	Регионы должны совмещать процессы неоиндустриализации и новой индустриализации, т. е. при создании производств новых технологических укладов одновременно должна идти активная модернизация на основе новых технологий ключевых отраслей региона. Позиция отраслевых акторов (промышленные гиганты и начинающие малые инноваторы) должна учитываться в управленческих решениях
Самовоспроизводство концентрации производства	Долгосрочные стратегии развития должны учитывать расширение производств, предусматривать пространство для размещения производственных объектов и подготовку обеспеченных инфраструктурой площадок
В пространстве региона происходит концентрация экономической деятельности, в пределах которой формируются отчетливые полюса. Развитие передается узлам вдоль главных транспортных коридоров	Стратегии развития и территориальные планы должны учитывать размещение полюсов роста, обеспечивая их транспортную связность, каналы передачи знаний и инноваций, наличие социальной и инженерной инфраструктуры
Малый бизнес играет значимую роль для социально-экономического благополучия региона, при этом для отдельных регионов он может определять характер региональной экономики	Нормативная база региона должна регулярно анализироваться с целью исключения барьеров. Новые акты должны не создавать барьеров, предоставлять более привлекательные условия для малого бизнеса. Профилактическая, разъяснительная работа властей должна преобладать над контрольной

Продолжение таблицы 4

Пространственные аспекты социально-экономического развития региона	Учет пространственных аспектов в регуляторной среде региона
Современные тенденции	
<p>Гиперурбанизация – формирование городских агломераций, которые создают пространственные сгустки экономической деятельности, транслируя новации, ресурсы и институты в окружающее мегаполисы пространство. В России агломерации пока перетягивают в себя население и ресурсы, формируя в своих пределах рынки, что приводит ко все более сильному искривлению пространства. Гиперурбанизация способствует снижению уровня доверия, обусловленному возрастанием числа возможных связей экономических агентов при сокращении кратности этих связей</p>	<p>Необходимо развитие «скоростных коридоров», «сжатие» пространства региона, развитие онлайн услуг и сервисов для поддержания уровня жизни в периферийных территориях. Требуется развитие опорного каркаса малых городов в пространстве региона и поддержание агломерационных процессов и перетоков населения в пригородные районы. Повышению уровня доверия способствует обеспечение открытости и гласности, в первую очередь в виртуальном пространстве</p>
<p>Миграции факторов производства между мегаполисами и периферией под воздействием изменения предельных цен факторов почти не происходит, потоки ресурсов направлены от периферии к центру, агломерации в малой степени генерируют стимулы развития на периферии</p>	<p>Планирование полюсов роста в периферических зонах крупных городских агломераций, в пределах которых может происходить интенсивный обмен ресурсами и взаимодействие которых может служить каркасом единого экономического пространства. Создание каналов передачи знаний и инноваций</p>
<p>Возможности удаленной работы приводят к перетоку трудовых ресурсов в комфортные города</p>	<p>Необходимо создание комфортных для проживания городов с конкурентоспособной социальной инфраструктурой</p>
<p>Неединственность состояний равновесия в сложной и пространственно неоднородной экономике</p>	<p>Требуется передача на региональный уровень ответственности за обеспечение процессов новой индустриализации, создание разнородных полюсов роста в пространстве региона</p>
<p>Усиление неравенства в уровне развития регионов</p>	<p>Должно обеспечиваться создание стимулов для развития отстающих регионов, формирования национальных коридоров передачи знаний и инноваций</p>
<p>Мировые экономические кризисы и несостоятельность действующей экономической политики</p>	<p>Необходимость ухода от монетаристской концепции либерального рынка и кейнсианской модели регулирования, повышение правовой защищенности бизнеса от давления монополий, криминала, произвола власти</p>

Продолжение таблицы 4

Пространственные аспекты социально-экономического развития региона	Учет пространственных аспектов в регуляторной среде региона
Транснациональные фирмы начинают играть значимую роль в глобальном, национальном и региональном масштабе	Для обеспечения позитивного эффекта от деятельности транснациональных фирм необходима синхронизация правового поля с ключевыми мировыми тенденциями, создание гарантий прав для таких фирм, их местных контрагентов и потребителей
Автоматизация и роботизация производства приводит к повышению производительности с устареванием ряда профессий и высвобождением рабочей силы	Необходимость формирования правового поля для взаимодействия человек – робот, учет в стратегиях развития необходимости обеспечения занятости высвобождающихся трудовых ресурсов
Рост предпринимательской активности в молодежной среде, в первую очередь в сфере цифровых технологий	Требуется корректировка содержания образовательных программ и подходов к обучению для реализации высокого потенциала вовлечения выпускников вузов в экономическую деятельность
Усиливающаяся индивидуализация производства под запросы потребителей, вызывающая необходимость гибких производственных технологий	Правовое поле должно быть динамичным вслед за динамичностью технологий и общества, для этого оно должно создавать базовые гарантии, не препятствуя внедрению инноваций и новых практик взаимодействия
Развитие экономики совместного потребления	Формирование правового поля для учета платформ совместного потребления в качестве экономических агентов (в частности, источников налогообложения и производителей ВРП) и защиты их пользователей

Среди выявленных аспектов наиболее дискуссионной является тенденция к выравниванию или усилению неравенства регионов. Автор полагает, что тенденция к региональному выравниванию характерна для длительно структурно устойчивой экономики, а усиленная дифференциация происходит под воздействием технологических революций и перехода к турбулентной экономике. Таким образом, в условиях надвигающейся четвертой промышленной революции автор прогнозирует усиление регионального неравенства в ближайшее десятилетие, в том числе и в качестве РРС.

4. Разработан авторский методический подход к диагностике состояния региональной регуляторной среды, интегрировавший институционально-мезоэкономический, эволюционно-синергетический и нравственно-экономический подходы, позволивший:

– выявить ключевую институциональную инварианту, ведущую к «эффекту колеи» в субъектах РФ, локализованных в пространстве

Уральского макрорегиона, – государствоцентрированный «вертикальный» общественный договор, определяющий перечень сопутствующих системных дисфункций, среди которых экстрактивный характер управления, высокий уровень коррумпированности, ограниченность органов власти субъектов РФ в определении приоритетов развития территории и реализации регионального потенциала, низкий уровень правовой защиты бизнеса в целом и гарантий защиты интеллектуальной собственности, несбалансированность интересов развития и безопасности, низкая адаптивность правовой среды к «ускорению ускорения» технического прогресса, реактивность региональной регуляторной среды;

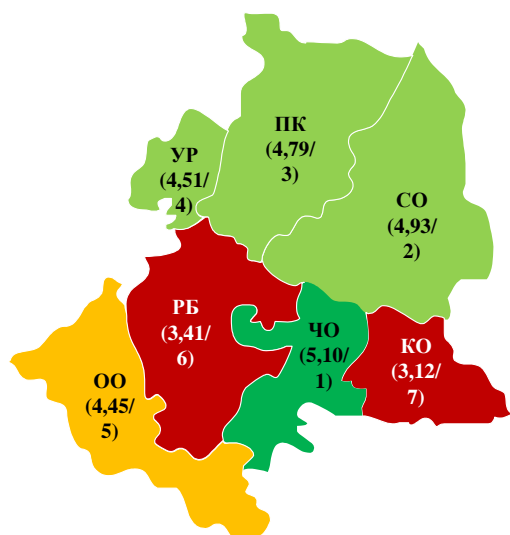
– составить профили состояния региональной регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, и распределить их по группам «стимулирующая» и «вязкая» среда;

– доказать статистическую обусловленность уровня социально-экономического развития субъектов РФ комплексом сохраняющегося воздействия ресурсной зависимости, усиливающегося влияния институциональных факторов при одновременно уменьшающейся значимости транспортно-географического положения в условиях новой реальности.

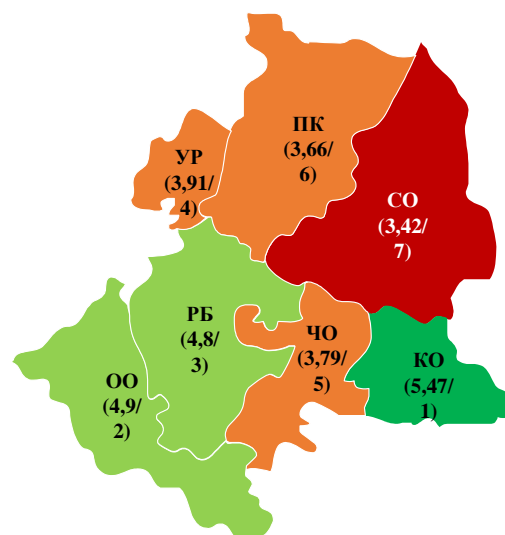
Субъекты РФ, расположенные в Уральском макрорегионе, относятся к регионам традиционно-промышленного типа с индустриальным «генетическим кодом». Несмотря на высокую историческую, географическую и экономическую связность изучаемых территорий, наблюдается достаточно высокая гетерогенность пространства макрорегиона по ряду параметров. Выявлена высокая неоднородность уровня цифрового развития в пространственном и структурном разрезе (рисунок 10), что позволяет использовать синергетический эффект от цифровизации отдельных подсистем. Оценка уровня цифровизации проводилась по направлениям вовлеченности в использование цифровых технологий, обеспечения техническими средствами и цифровыми технологиями ключевых групп акторов.

Проведенная на основе авторской методики диагностика с составлением профилей регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в Уральском макрорегионе (рисунок 11), позволила сделать следующие выводы.

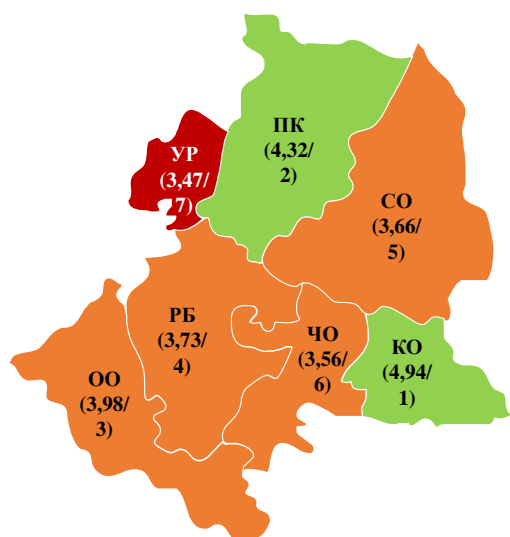
Субъекты РФ Уральского макрорегиона существенно дифференцированы по качеству формальной части РРС, которая в большей степени является результатом деятельности региональных органов власти. Неформальный компонент различается по качеству в меньшей степени, что обусловлено исторической и пространственной связностью, высоким уровнем хозяйственного и культурного взаимодействия, что приводит к перетоку неформальных институтов и сглаживанию ценностей и практик между территориальными сообществами.

Уровень цифровизации деятельности населения

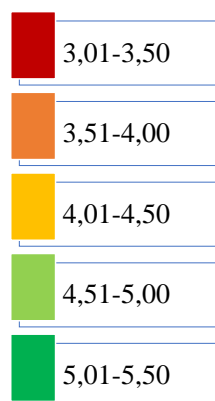

Уровень цифровизации деятельности органов власти

Уровень цифровизации деятельности организации

Уровень цифровизации деятельности, баллы

XX (N/M) – обозначение региона (балл, место в рейтинге);
 УР – Удмуртская Республика;
 ПК – Пермский край;
 РБ – Республика Башкортостан;
 СО – Свердловская область;
 ЧО – Челябинская область;
 КО – Курганская область;
 ОО – Оренбургская область

Рисунок 10 – Результаты оценки уровня цифровизации региональных подсистем субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона

Качество ОРВ в субъектах РФ сильно различается преимущественно в силу различия неформальных институтов, связанных с устоявшимися практиками взаимодействия власти с гражданским сообществом в целом и предпринимателями.

Базовые правовые акты приняты во всех субъектах РФ, расположенных в Уральском макрорегионе, в основном во исполнение поручений федерального уровня. Большая часть стратегий развития регионов ориентирована на общий характер поддержки инновационной деятельности.

Устойчивость развития

Нравственные аспекты

Новая индустриализация

Рисунок 11 – Профили состояния региональной регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона

Характер технологического развития в региональных документах можно описать как слабодетерминированный. Выделение приоритетных технологий с учетом специфики региона с ориентацией на технологии V и VI технологических укладов вызывает трудности во всех изученных субъектах РФ. В стратегических документах Курганской области указывается преимущественно на развитие базовых отраслей.

Включение технологического, инновационного развития в качестве приоритета социально-экономического развития территории, углубленная проработка соответствующего направления характерна для Свердловской и Челябинской областей, Республики Башкортостан. По совокупности па-

раметров данные субъекты РФ отнесены к группе регионов с благоприятной РРС, которая стимулирует инновационную, предпринимательскую деятельность в пространстве регионе, направляет экономическую деятельность в едином русле, нацеленном на технологический прогресс и рост благосостояния общества.

Пермский край, Удмуртская Республика, Оренбургская и Курганская области отнесены к группе регионов с неблагоприятной (вязкой) РРС, которая тормозит технологическое, социально-экономическое развитие территории, отличается фрагментарностью, турбулентностью, не способствует технологическому прогрессу, развитию предпринимательской и инновационной деятельности и долгосрочному экономическому росту территории.

На субъекты РФ в пространстве Уральского макрорегиона распространяются дисфункции РРС и наследуемые институциональные инварианты, характерные для всех регионов страны, которые приводят к «эффекту колеи». Среди них ключевое место занимает государствоцентрированный «вертикальный» общественный договор, определяющий перечень сопутствующих дисфункций: экстрактивный характер управления, высокий уровень коррумпированности, ограниченность органов власти субъектов РФ в определении приоритетов развития территории и реализации регионального потенциала, низкий уровень правовой защиты бизнеса в целом и гарантий защиты интеллектуальной собственности, несбалансированность интересов развития и безопасности, низкая адаптивность правовой среды к «ускорению ускорения» технического прогресса, реактивность РРС.

Автором проведен эконометрический анализ корреляции уровня цифровизации субъектов РФ с параметрами, отражающими финансовое благополучие населения с учетом принципов справедливости (таблица 5). Выявлена умеренная положительная корреляция между уровнем цифровизации и заработной платой в регионе. Таким образом, ориентация на цифровую экономику в среднесрочной перспективе способна увеличить благосостояние региона.

Не выявлено связи между изменением коэффициента Джини и уровнем цифровизации субъекта РФ. Можно предположить, что темпы адаптации предложения труда, в том числе по формированию необходимых цифровой экономике компетенций, адекватны процессам цифровизации производственных технологий и экономических отношений в регионах. Обнаружена корреляция между уровнем цифровизации в 2018 г. и коэффициентом Джини, причем в 2010 г. связь сильнее, чем в 2019 г. С учетом односторонности течения времени можно утверждать, что социальное неравенство способствует цифровому неравенству территорий.

Оценка авторской эконометрической модели зависимости уровня ВРП от географических и институциональных факторов развития для субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, привела к следующим результатам.

Таблица 5 – Корреляционная матрица параметров цифровизации и социальной справедливости

	DigIndex	AvSal	MedSal	Gini2010	Gini2019	Δ Gini
DigIndex	1					
AvSal	0,49***	1				
MedSal	0,56***	0,98***	1			
Gini2010	0,53***	0,49***	0,49***	1		
Gini2019	0,48***	0,42***	0,45***	0,66***	1	
Δ Gini	0,11	0,09	0,11	0,37***	0,42***	1

Примечание – Уровень статистической значимости коэффициента при переменной равен: * 0,1; ** 0,05; *** 0,01.
Отрицательный коэффициент уравнения (обратная зависимость) получены только для пары Gini2010 – Δ Gini.

Статистически значимыми (на уровне значимости 10 %) для ВРП региона на душу населения являются ресурсные факторы (объем добычи полезных ископаемых и площадь сельскохозяйственных угодий), наибольшей статистической значимостью обладает качество правовой среды (уровень значимости 5 %). Модель обладает сильной корреляцией ($R = 0,85$).

Неформальная институциональная среда оказалась статистически незначимой в пределах анализируемой базы. Можно предположить, что на большей выборке по числу субъектов РФ, существенно различающихся неформальными институтами, этот фактор в долгосрочной перспективе может играть весомую роль. Данная гипотеза требует дополнительной фальсификации. Подтверждена гипотеза потери значимости транспортно-географического положения для регионального развития.

В четырех регионах с неблагоприятной РРС сохраняются сырьевая ориентация и экстрактивный характер экономики. Это говорит о наследственности, «эффекте колеи» в части негативного влияния долго культивируемой ориентации на экстенсивное производство на темпы индустриального развития. Мировой кризис и падение цен на энергоресурсы создают угрозы дальнейшему развитию этих регионов за счет экстенсивных факторов.

В регионах с благоприятной РРС происходят процессы адаптации, смещения на инклюзивный путь развития. В них благодаря сформированной стимулирующей РРС для развития обрабатывающих отраслей и инноваций удалось обеспечить высокий уровень экономического развития при низком уровне добычи полезных ископаемых.

Рисунок 12 демонстрирует выделение кластера таких территорий. В долгосрочной перспективе они с высокой вероятностью продемонстрируют более устойчивое развитие и станут полюсами роста страны. Наблюдается прямая связь качества РРС с инновационным развитием, инвестиционным климатом, состоянием экономики после пандемии COVID-19 и обратная – с уровнем бедности (таблица 6).

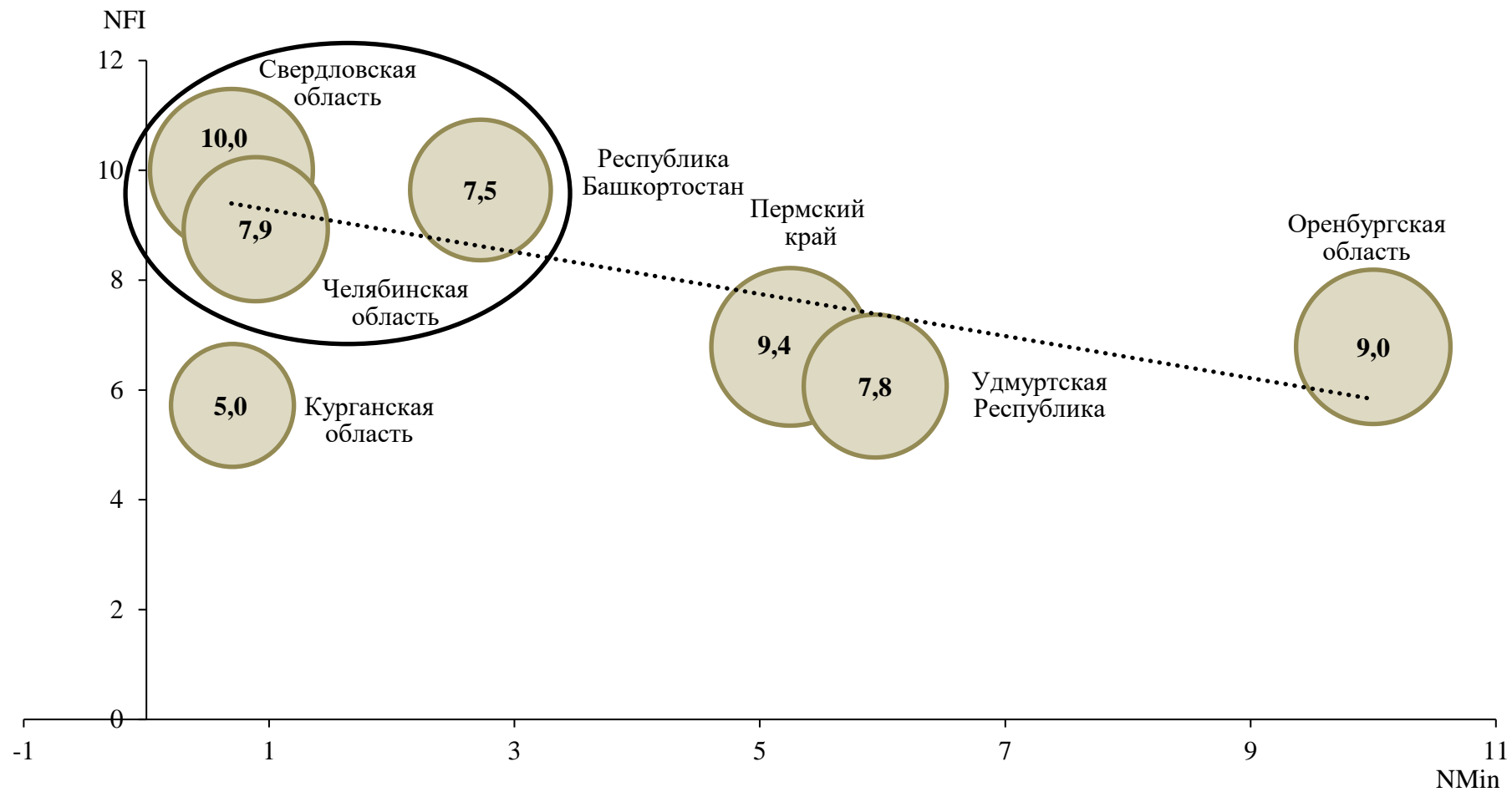

Рисунок 12 – Зависимость ВРП на душу населения от качества правовой среды и добычи полезных ископаемых на душу населения в субъектах РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона

Таблица 6 – Рейтинги субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, по качеству региональной регуляторной среды и отдельным аспектам социально-экономического развития в контексте новой реальности

Показатель	Свердловская область	Республика Башкортостан	Челябинская область	Оренбургская область	Удмуртская Республика	Пермский край	Курганская область
Рейтинг по качеству регуляторной среды	1	2	3	4	5	6–7	6–7
Обратный рейтинг по уровню бедности в 2018 г.	1	2	4	5	3	6	7
Рейтинг индекса экономического здоровья регионов после COVID-19	1	3	4	5	6	2	7
Рейтинг инновационного развития субъектов РФ в 2018 г.	1	3	2	6	5	4	7
Рейтинг инвестиционного климата в 2019 г.	1	2–4	2–4	5–6	5–6	2–4	7

5. На основе предложенной методологической платформы исследования региональной регуляторной среды:

– обоснованы методические подходы и предложена технология построения траекторий ее развития с учетом новой реальности;

– проанализирована склонность регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, к выявленным дихотомическим аттракторам: негативному, связанному с ухудшением регуляторной среды, сопровождающимся спадом экономической активности, качества жизни, уровней доверия и справедливости, и позитивному, характеризующемуся улучшением регуляторной среды, сопровождающимся ростом уровней доверия, справедливости, равенства возможностей, положительных ожиданий и экономической активности, и выявлена траектория их движения к негативному аттрактору;

– выявлены на основе декомпозиции задач и целевых показателей промышленного развития регионов три типа промышленной политики в субъектах РФ: экстрактивный промышленный рост, инклюзивная реиндустриализация и новая индустриализация;

– систематизированы принципы, методы, механизмы и инструменты управления региональной регуляторной средой, позволившие предложить корректирующие меры для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, отличающиеся от традиционных

подходов ориентацией на новую индустриализацию и формирование нравственной экономики в субъектах РФ.

В диссертации рассчитан прогноз ВРП на душу населения субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, в 2030 г. путем тренда линейной аппроксимации за 2010–2018 гг. в случае сохранения качества РРС и его повышения на 1 балл. Сравнение расчетных данных с целевыми значениями из стратегий социально-экономического развития¹ показало, что в Удмуртской Республике и Башкортостане для достижения целей требуется принятие существенных усилий по улучшению РРС, в Челябинской области развитие РРС будет способствовать уверенности в достижении целей; в Оренбургской и Свердловской областях целевые значения существенно занижены.

В рамках авторской бифуркационной модели представлены образы крайних аттракторов в точке бифуркации, сформированной новой реальностью (рисунок 13).

Рисунок 13 – Различие крайних аттракторов для выхода из точки бифуркации, обусловленной новой реальностью

Затяжной экономический кризис, пандемия, экономико-политические войны, рост нестабильности на пороге второй четверти XXI века подталкивают общественные системы к выходу из точки бифуркации. Автор заключает, что исследуемые регионы находятся на траектории движения к негативному аттрактору. Анализ реализации в пространстве Уральского макрорегиона факторов, способствующих выходу территориальных сообществ к негативному и позитивному аттрактору, и управляемых факторов, воздействие на которые со стороны органов власти может обеспечить смещение в заданном направлении, показал, что:

– сохраняется «вертикальный» общественный договор, в связи с чем органы региональной власти не ориентированы на собственные усилия,

¹ Стратегии Курганской области и Пермского края не содержат сведений о целевых значениях ВРП на душу населения или данных, позволяющих их рассчитать.

а экономические кризисы и пандемия усиливают зависимость субъектов РФ от помощи федерального центра;

– укоренившиеся неформальные институты и низкий уровень институционального доверия в обществе препятствуют проведению реформ, у граждан отсутствуют долгосрочные общественные цели прогресса;

– управляемым фактором объема трансакционных издержек органам власти не удалось воспользоваться в полной мере. Были приняты существенные усилия по переводу государственных услуг в электронный вид, организации удаленного взаимодействия с органами власти. На Урале высокий уровень гражданской активности, использования электронных средств взаимодействия с властью, но сохраняется невысокая степень кооперации региональных властей с предпринимательским сообществом;

– другим управляемым фактором является направление применения органами власти цифровых технологий и доступа к огромному массиву данных граждан и организаций. С одной стороны, возможность осуществлять контроль за экономическими агентами и принимать управленческие решения на основе цифровых технологий позволяет повысить безопасность общества и государства. С другой стороны, установление чрезмерно жестких критериев недобросовестного поведения ведет к ограничению свободы личности и движению к негативному аттрактору. Проанализировано отношение региональных властей к этому вопросу на примере решений в период пандемии COVID-19. В субъектах РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, проводилась более мягкая ограничительная политика в сравнении с иными регионами.

В работе обобщены механизмы управления РРС, сформулированы принципы ее реформирования: создание доверительной среды в бизнес-сообществе, способствующей кооперации и сотрудничеству, снижение трансакционных издержек заключения контрактов и взаимодействия с органами власти; воспитание технологической и экологической культуры всех поколений; поддержание идеологии ценности человека труда и предпринимательства, творчества, в первую очередь технологического, значимости деятельности каждого человека для повышения общего благосостояния; изменение парадигмы госуправления и ценностей (культуры) административной элиты и бюрократического аппарата с идеологии «стражей и надзирателей» на идеологию сотрудничества и поддержки бизнеса и инноваторов; внедрение системы комплаенса на предприятиях.

Автором обозначены пути преодоления основных вызовов четвертой промышленной революции при трансформации РРС (таблица 7) и предложено дополнить ОРВ проектов актов технологической оценкой (рисунок 14).

Таблица 7 – Пути преодоления основных вызовов при трансформации РСС в условиях четвертой промышленной революции

Вызов	Подходы к закреплению в регуляторной среде
Необходимость трансформации базового института собственности	Развитие права цифровой экономики и экономики совместного пользования
Высокая инерционность трансформации институтов	Проведение проактивной политики. Построение регулирования на основе платформенных решений, больших данных, искусственного интеллекта
Глубокая укорененность неформальных институтов	Вовлечение адресатов регулирования в принятие управленческих решений, адаптация правового поля к складывающимся деловым практикам
Необходимость снижения издержек следования регулированию	Учет реализуемости проектируемых институтов, исключение коррупциогенных факторов
Кратковременный рост транзакционных издержек при появлении новых норм	Отсечение («регуляторная гильотина») неэффективных правовых норм
Сложность и хаотичность существующей системы правовых норм, «чрезмерное производство» норм со стороны органов власти	Взаимодействие всех акторов региона по обеспечению достаточных темпов изменения регуляторной среды, введение единой даты вступления и ограничения срока действия актов
Высокая степень взаимовлияния институциональных условий и технологических инноваций	Закрепление коридора технологического развития путем стимулирования использования технологий новых укладов и увеличения транзакционных издержек менее желательной деятельности

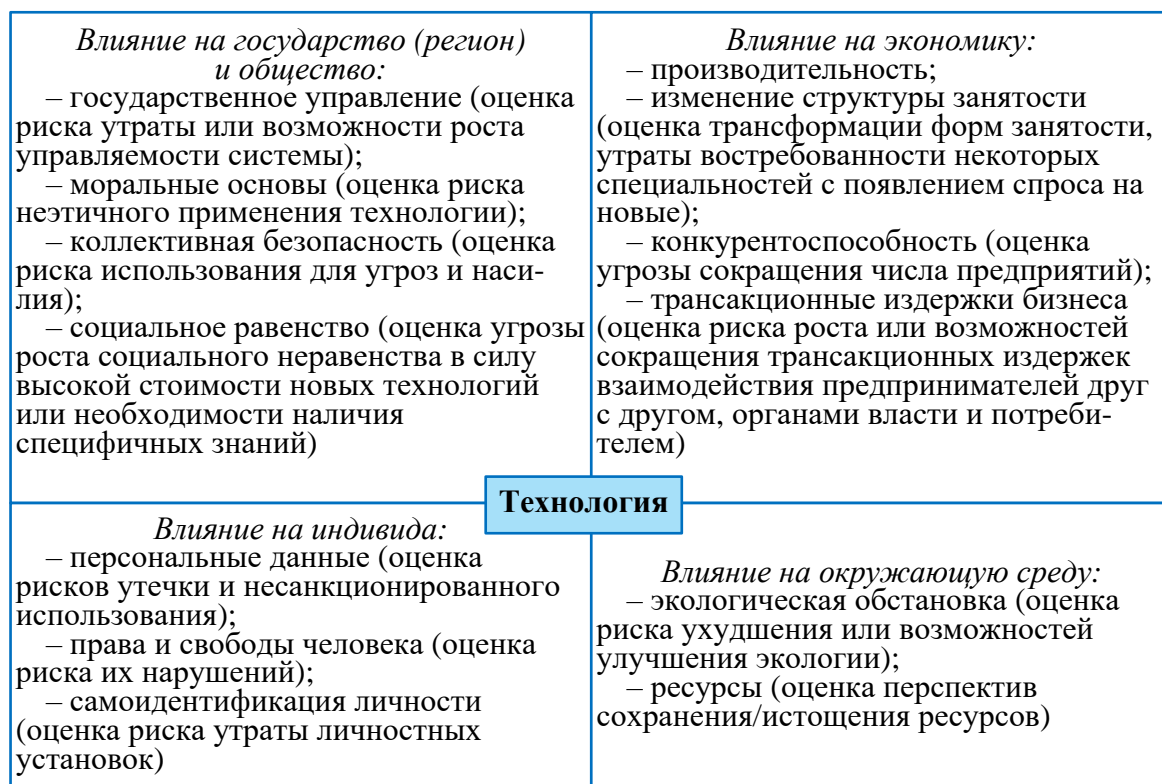

Рисунок 14 – Направления технологической оценки проектов актов

Рисунок 15 – Декомпозиция по задачам направлений промышленного развития региона

Сформированная теоретико-методологическая база управления РРС позволила выработать корректирующие меры выхода из «колеи развития». Меры направлены на формирование новых ценностей и компетенций у населения и госслужащих, построение практик взаимодействия власти и предпринимателей на принципах сотрудничества и презумпции добросовестности, детерминацию технологического развития в правовых актах. Для обеспечения последней меры структурированы комплексы задач (рисунк 15) и показателей регионального развития, обеспечивающие процессы экстрактивного промышленного развития, инклюзивной реиндустриализации и новой индустриализации.

Анализ выбора в субъектах РФ в пространстве Уральского макрорегиона направлений промышленного развития показал:

– регионы с неблагоприятной, вязкой РРС демонстрируют в своих стратегиях развития ориентацию на экстрактивный промышленный рост (Республика Удмуртия) и инклюзивную реиндустриализацию (Пермский край, Оренбургская и Курганская области);

– регионы с благоприятной РРС (Свердловская и Челябинская области, Республика Башкортостан) сосредоточены на процессах новой индустриализации, система их целевых показателей глубоко проработана, раскрывает практические механизмы решения поставленных задач и способствует обеспечению условий для развития и продвижения новых укладов в этих территориях, движению к позитивному аттрактору.

Совершенствование формальной составляющей РРС способно обеспечить технологический рывок и экономический рост в среднесрочной перспективе. Проактивный подход особенно важен для традиционно-промышленных регионов, для которых удержание высоких темпов экономического роста в период смены технологических укладов в условиях неэффективной и экстрактивной РРС исключительно рыночными механизмами маловероятно. Для выхода из «колеи» необходима кардинальная трансформация неформальных институтов, а именно надконституционных правил, которая может быть осуществлена через поколение и позволит в долгосрочной перспективе перейти на путь развития нравственной экономики, справедливого общества всеобщего благосостояния.

Публикации по теме диссертации

Статьи в международных реферативных базах данных

1. **Рахмеева, И.И.** Управляемые параметры системы оценки регулирующего воздействия региона / И.И. Рахмеева. – DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-5-5 // Управленец. – 2018. – Т. 9, № 5. – С. 48–57. – 1,3 п.л.
2. Polyakova, A.G. A model of regional economic space modernization / A.G. Polyakova, E.M. Akhmetshin, L.V. Goloshchapova, **I.I. Rakhmееva** [et al.] // European research studies journal. – 2018. – Vol. 21, iss. 2. – P. 624–634. – 1,4/0,2 п.л.
3. **Rakhmееva, I.** Stimulating regulatory environment for new industrialization / I. Rakhmееva. – DOI 10.2991/sicni-18.2019.169 // Advances in social science, education and humanities research. – 2019. – Vol. 240. – P. 840–844. – 0,6 п.л.
4. **Rakhmееva, I.I.** The digitalization in the service the assessment of regulatory legal acts / I.I. Rakhmееva. – DOI 10.2991/mtde-19.2019.34 // Advances in economics, business and management research. – 2019. – Vol. 81. – P. 178–181. – 0,5 п.л.
5. Animitsa, E. Assessment of sustainable development factors of the old industrial region: the case of the Ural federal okrug / E. Animitsa, **I. Rakhmееva**. – DOI 10.1051/e3sconf/202020808002 // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 208. – Art. 08002. – 0,6/0,3 п.л.
6. **Rakhmееva, I.** Strategizing sustainable development: the case of the Ural industrial regions / I. Rakhmееva, I. Antipin. – DOI 10.1051/e3sconf/ 202125005004 // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 250. – Art. 05004. – 0,9/0,4 п.л.
7. Zaytsev, A.A. Building a model for financial management of digital technologies in the areas of combinatorial effects / A.A. Zaytsev, R.S. Blizkyi, **I.I. Rakhmееva**, N.D. Dmitriev. – DOI 10.3390/economies9020052 // Economies. – 2021. – Vol. 9, iss. 2. – Art. 52. – 1,9/0,5 п.л.

Статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

8. **Rakhmееva, I.I.** Development of a quality rating for regulatory impact assessment in municipalities / I.I. Rakhmееva. – DOI 10.15826/recon.2017.3.1.003 // R-Economy. – 2017. – Vol. 3, no. 1. – P. 23–31. – 1,1 п.л.
9. **Рахмеева, И. И.** Экономическая эффективность оценки регулирующего воздействия в регионах России / И. И. Рахмеева. – DOI 10.26140/anie-2019-0801-0063 // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 273–278. – 0,8 п.л.
10. Анимица, Е.Г. Методология анализа регуляторной среды региона / Е.Г. Анимица, **И.И. Рахмеева**. – DOI 10.31857/S086904990012502-4 // Общественные науки и современность. – 2020. – № 6. – С. 127–135. – 1,1/0,6 п.л.
11. Анимица, Е.Г. Третья институциональная революция и изменение структуры экономических отношений / Е.Г. Анимица, **И.И. Рахмеева**. – DOI 10.38197/2072-2060-2020-222-2-206-218 // Научные труды ВЭО России. – 2020. – Т. 222, № 2. – С. 206–218. – 1,6/0,8 п.л.

12. Анимица, Е.Г. Эконометрический факторный анализ развития регионов Уральского макрорегиона в эпоху четвертой промышленной революции / Е.Г. Анимица, **И.И. Рахмеева**. – DOI 10.22394/1996-0522-2020-5-51-64 // Социум и власть. – 2020. – № 5 (85). – С. 51–64. – 1,8/0,9 п.л.

13. Кулагина, Н.А. Институциональное управление технологическим будущим старопромышленного региона / Н.А. Кулагина, **И.И. Рахмеева**, А.Н. Лысенко. – DOI 10.22394/2071-2367-2020-15-3-82-97 // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 82–97. – 2,0/0,7 п.л.

14. **Рахмеева, И.И.** Дисфункции правовой среды как препятствие технологическому развитию регионов. Часть 1 / И.И. Рахмеева // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 4. – С. 161–167. – 0,9 п.л.

15. **Рахмеева, И.И.** Дисфункции правовой среды как препятствие технологическому развитию регионов. Часть 2 / И.И. Рахмеева // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 5. – С. 38–43. – 0,8 п.л.

16. **Рахмеева, И.И.** Институты технологического развития старопромышленных регионов / И.И. Рахмеева, А.Н. Лысенко. – DOI 10.15593/2224-9354/2020.4.13 // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 152–166. – 1,9/0,9 п.л.

17. **Рахмеева, И.И.** Комплексная оценка эффективности управления инновационным развитием региона (на примере Свердловской области) / И.И. Рахмеева // Modern Economy Success. – 2020. – № 6. – С. 195–211. – 2,1 п.л.

18. **Рахмеева, И.И.** Оценка регулирующего воздействия в качестве институционального фактора развития региональной социально-экономической системы / И.И. Рахмеева // Научные труды ВЭО России. – 2020. – Т. 221, № 1. – С. 218–235. – 2,3 п.л.

19. **Rakhmееva, I.I.** Geographical vs institutional factors of the development of old industrial regions in industry 4.0: the case of Ural macro-region / I.I. Rakhmееva. – DOI 10.15826/recon.2020.6.4.025 // R-Economy. – 2020. – Vol. 6, iss. 4. – P. 280–291. – 1,5 п.л.

20. **Рахмеева, И.И.** Исследование региональных процессов цифровизации / И.И. Рахмеева, А.Н. Лысенко, Р.С. Близкий // Управление устойчивым развитием. – 2021. – № 2 (33). – С. 14–21. – 1,0/0,3 п.л.

21. Ергунова, О.Т. Трансформация профессиональных компетенций для нужд цифровой экономики / О.Т. Ергунова, А.В. Лебедев, **И.И. Рахмеева**. – DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-502-507 // Научные труды ВЭО России. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 498–503. – 0,8/0,3 п.л.

22. **Рахмеева, И.И.** Студенты экономического университета как резерв для развития предпринимательства в регионах России / И.И. Рахмеева, М.В. Клейменов // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 3. – С. 35–39. – 0,6/0,3 п.л.

Монографии

23. **Рахмеева, И.И.** Исследование региональных процессов цифровизации деятельности ключевых групп акторов цифровой трансформации / И.И. Рахмеева, А.Н. Лысенко, Р.С. Близкий // Устойчивое развитие регионов России в условиях

цифровизации / под ред. Ю.Н. Шедько. – Москва : КноРус, 2022. – С. 62–84. – 1,4/0,5 п.л.

24. **Рахмеева, И.И.** Региональная регуляторная среда: на распутье / И.И. Рахмеева. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – 211 с. – 13,2 п.л.

Прочие публикации

25. **Рахмеева, И.И.** Оценка регулирующего воздействия в регионе: инструменты повышения доверия к власти / И.И. Рахмеева // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2017. – № 4 (22). – С. 30–34. – 0,6 п.л.

26. **Рахмеева, И.И.** Трансформация взаимодействия бизнеса и власти в Свердловской области в рамках оценки регулирующего воздействия / И.И. Рахмеева // Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО : сб. науч. тр. Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–20 апр. 2018 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – С. 30–34. – 0,3 п.л.

27. **Рахмеева, И.И.** Оценка регулирующего воздействия в качестве правового механизма обеспечения экономической безопасности территории / И.И. Рахмеева // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 мая 2018 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – С. 100–103. – 0,3 п.л.

28. **Рахмеева, И.И.** Сравнение отечественных и зарубежных подходов к сущности регуляторной политики / И.И. Рахмеева, М.С. Прохорова // Государственное управление и управление экономикой: опыт и практика разных стран : сб. ст. I Междунар. конф. (Пермь, 24 мая 2018 г.). – Пермь : ПГНИУ, 2018. – С. 117–121. – 0,3/0,2 п.л.

29. **Рахмеева, И.И.** Технологическое развитие регионов: хаотичное или детерминированное / И.И. Рахмеева // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–13 марта 2019 г.). – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2019. – С. 37–40. – 0,3 п.л.

30. **Рахмеева, И.И.** Подходы к оценке экономической эффективности системы принятия регуляторных решений / И.И. Рахмеева // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации : материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Брянск, 28–29 марта 2019 г.). – Брянск : БГИТУ, 2019. – С. 431–435. – 0,3 п.л.

31. **Рахмеева, И.И.** Эконометрический анализ влияния регуляторной среды на развитие экономики региона / И.И. Рахмеева // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 31 мая 2019 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – С. 111–117. – 0,4 п.л.

32. **Рахмеева, И.И.** Роль регуляторной правовой среды в развитии регионов в условиях четвертой промышленной революции / И.И. Рахмеева // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Кызыл, 23–25 окт. 2019 г.). – Кызыл : ТуВикопр СО РАН, 2019. – С. 230–234. – 0,3 п.л.

33. Animitsa, E.G. Regional spread canals of knowledge for innovation: a spatial model / E.G. Animitsa, **I.I. Rakhmееva** // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XIV Междунар. конф. (Екатеринбург, 14–16 нояб. 2019 г.). – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2020. – С. 660–663. – 0,5/0,3 п.л.

34. **Рахмеева, И.И.** Региональные объединения предпринимателей как институциональное средство повышения экономической безопасности / И.И. Рахмеева // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2020 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 259–263. – 0,3 п.л.

35. **Рахмеева, И.И.** Неформальные институты развития инновационной экономики и неиндустриального общества в регионе / И.И. Рахмеева, А.Н. Лысенко // Акселерация инноваций – институты и технологии : сб. ст. науч. делового форума (Уфа, 14–24 окт. 2020 г.). – Уфа : ИСИ РБ, 2020. – С. 69–72. – 0,3/0,1 п.л.

36. Лысенко, А.Н. Регулирование технологического развития регионов в современных условиях / А.Н. Лысенко, **И.И. Рахмеева** // Управление в условиях цифровизации социально-экономических процессов : сб. науч. ст. (Чебоксары, 20 окт. 2020 г.). – Чебоксары : ЧГПУ, 2020. – С. 207–211. – 0,3/0,2 п.л.

37. **Рахмеева, И.И.** Институциональные механизмы управления предложением рабочих профессий и их престижностью на региональном рынке труда / И.И. Рахмеева // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 26–27 нояб. 2020 г.). – Уфа : УФИЦ РАН, 2020. – С. 231–236. – 0,4 п.л.

38. **Рахмеева, И.И.** Изменение содержания концепта «качество жизни» в цифровую эпоху / И.И. Рахмеева, А.Л. Золкин // Менеджмент в социальных и экономических системах : сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 17–18 дек. 2020 г.). – Пенза : ПГАУ, 2020. – С. 97–100. – 0,3/0,1 п.л.

39. Vlasova, N.Yu. Regional decision-making in the context of a pandemic: speed vs cost assessment / N.Yu. Vlasova, **I.I. Rakhmееva**. – DOI 10.2991/assehr.k.201105.017 // Advances in social science, education and humanities research. – 2020. – Vol. 486. – P. 90–94. – 0,6/0,3 п.л.

40. Blizkiy, R.S. Prospects of shifting basic competencies in the digital economy / R.S. Blizkiy, **I.I. Rakhmееva**, O.T. Ergunova. – DOI 10.15405/epsbs.2021.06.03.102 // European proceedings of social and behavioural sciences. – 2021. – Vol. 111. – P. 764–772. – 1,1/0,4 п.л.

41. **Рахмеева, И.И.** Сравнительный анализ уровня цифровизации уральских регионов / И.И. Рахмеева, А.Н. Лысенко // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 101–103. – 0,2/0,1 п.л.

Содержание

Введение

- 1 Теоретические воззрения на сущность региональной регуляторной среды
  - 1.1 Парадигмальные установки исследования региональной регуляторной среды
  - 1.2 Сущность концепта «региональная регуляторная среда»
  - 1.3 Влияние региональной регуляторной среды на предпринимательскую деятельность и развитие социально-экономической системы территории
- 2 Методология и методические подходы к исследованию региональной регуляторной среды
  - 2.1 Бифуркационная модель трансформации региональной регуляторной среды в условиях новой реальности
  - 2.2 Сравнение научных подходов к анализу региональной регуляторной среды и формирование авторской методики ее диагностики
  - 2.3 Эконометрическая модель оценки влияния региональной регуляторной среды на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации
- 3 Исследование современных процессов трансформации региональной регуляторной среды
  - 3.1 Факторы формирования формальной составляющей региональной регуляторной среды
  - 3.2 Детерминанты развития неформальной составляющей региональной регуляторной среды
  - 3.3 Научные подходы к обеспечению учета особенностей регионального развития в условиях новой реальности в регуляторной среде субъектов Российской Федерации
- 4 Диагностика регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона, в условиях новой реальности
  - 4.1 Анализ состояния региональной регуляторной среды в пространстве Уральского макрорегиона в условиях новой реальности
  - 4.2 Выявление дисфункций регуляторной среды субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона
  - 4.3 Обоснование роли региональной регуляторной среды в обеспечении социально-экономического развития субъектов РФ, расположенных в пространстве Уральского макрорегиона
- 5 Траектории трансформации региональной регуляторной среды в условиях новой реальности
  - 5.1 Сценарии будущего развития региональной регуляторной среды в соответствии с бифуркационной моделью
  - 5.2 Научные подходы к исследованию трансформации региональной регуляторной среды в условиях новой реальности
  - 5.3 Траектории трансформации региональной регуляторной среды в пространстве Уральского макрорегиона

Заключение

Список литературы

Список используемых сокращений

Приложения

Подписано в печать 17.01.2022.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.
Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 250 экз. Заказ 5

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45